

ШАХМАТЫ в СССР

ОРГАН ШАХСЕКЦИИ
ВСЕСОЮЗНОГО
КОМИТЕТА
ПО ДЕЛАМ
ФИЗКУЛЬТУРЫ и СПОРТА
при
СНКСССР

*16-й год
издания*

11

ОГИЗ Физкультура и туризм - МОСКВА - ЛЕНИНГРАД

1936

СО Д Е Р Ж А Н И Е

<i>П. А. Романовский.</i> Михаил Моисеевич Ботвинник	321
<i>И. Л. Рабинович.</i> Новое в ладейных концах	328
<i>Г. М. Лисицын.</i> Современные дебюты (по материалам III Московского турнира и турнира в Ноттингэме) . . .	334
Отдел партий	
№ 2086. Белавенец—Слоним. Чемпионат Москвы 1936 г. <i>Примечания С. Слонима</i>	343
№ 2087. Белавенец—Юдович. Чемпионат Москвы 1936 г. <i>Примечания В. В. Рагозина</i>	343
№ 2088. Тартаковер — Алехин. Ноттингэм 1936 г. <i>Примечания чемпиона мира М. Эйве</i>	344
№ 2089. Эбандутто—Крыленко. Турнир по переписке № 137. <i>Примечания В. А. Чеховера</i>	345
№ 2090. Громадка — Даниэльсон. Мюнхенская олимпиада 1936 г. <i>Примечания Д. О. Ровнера</i>	346
№ 2091. Рихтер — Александреску. Мюнхенская олимпиада 1936 г. <i>Примечания Д. О. Ровнера</i>	346
<i>М. В.</i> По страницам прошлого	347
Турниры по переписке	348
Отдел композиции	
Этюды №№ 785—787 и задачи № 1931—1938	349
Олимпиада по композиции	350

ШАХМАТЫ В СССР

ОРГАН ШАХСЕКЦИИ ВСЕСОЮЗНОГО КОМИТЕТА ПО ДЕЛАМ ФИЗКУЛЬТУРЫ И СПОРТА ПРИ СНК СССР

№ 11

НОЯБРЬ

1936

26 ОКТЯБРЯ НА ЗАСЕДАНИИ ЦИК СССР ГРОСМЕЙСТЕРУ М. М. БОТВИННИКУ
ВРУЧЕН ОРДЕН „ЗНАК ПОЧЕТА“

П. А. Романовский

МИХАИЛ МОИСЕЕВИЧ БОТВИННИК

Мысли и воспоминания

Творческий путь Ботвинника является прекрасным образцом для всех шахматистов Советского Союза.

Из пятой категории в четвертую, из четвертой в третью, из третьей во вторую — именно так, постепенно, хотя и быстрыми шагами, приближался в совсем еще юные годы Михаил Ботвинник к почетному званию шахматиста первой категории СССР. Никогда мне не доводилось при этом наблюдать, чтобы даже в незрелые периоды своего творчества „Миша“ занимался шлепаньем на шахматной доске. Пресловутые „блинцы“ и атемпо, которые, к величайшему сожалению, продолжают пользоваться и в наше время гостеприимством наших шахматных клубов и кабинетов, никогда не входили в репертуар Миши. Вдумчивое и серьезное отношение к искусству, глубокое уважение к его творческой стороне — вот характерные черты, красной нитью проходящие через весь шахматный путь советского гросмейстера. „Шалости“ на шахматной доске, даже в лучшем понимании этого слова, были ему всегда чужды. Вряд ли, однако, поэтому полное освоение шахматной тактики, эффективность комбинационного действия оказались в творческом пути Ботвинника сравнительно поздними его достижениями. Все то, что в процессе шахматной борьбы не укладывалось в рамки четкого разумного понимания, казалось долгое время Ботвиннику порочными методами в шахматном творчестве. Вспоминаю одну из неудач первокатегорника Миши, которая ярко подчеркнула его неуверенное самочувствие в момент тактических осложнений в борьбе.

... Большой зал. Происходит традиционная встреча вечных конкурентов между собою, сильнейших профсоюзных команд Ленинграда — совторгслужащих и метал-

листов. Пятнадцатилетний школьник Миша, начавший свой творческий путь среди шахматного коллектива союза металлистов, является уже почти признанным чемпионом союза и играет в своей команде не более и не менее, как на второй доске (!), после Владимира Юрьева. Против Ботвинника выступает маститый Ле-

венфиш. Первая встреча с крупнейшим мастером Советского Союза, если можно так выразиться—боевое крещение Миши, игравшего белыми, заканчивается для него катастрофично. Блестящий стратег и тактик Левенфиш, презирая теоретические варианты, развивает своего королевского коня на h6, поддерживает им через f5 стремительный удар на пункт d4, и в 16 ходов приканчивает своего юного противника.

А между тем уже тогда о Ботвиннике было немало разговоров. Однако, неблагодарная шахматная молва после этого его поражения готова была критически отнестись к быстрому взлету молодого таланта. Неудача не действовала, кажется, только на самого Мишу. Шахматные причины „маленькой“ катастрофы были тщательно проанализированы. Не с этого ли момента вырабатывает в себе Ботвинник замечательную черту—строжайшую самокритику всего своего шахматного творчества. Сколько раз в самые последние годы мне приходилось слышать из его уст жестокое осуждение своей игры даже в партиях, окончившихся поражением его противников!

Проходит немного времени — и шахматный коллектив металлистов вынужден предоставить Мише в своей команде первую доску. И в двух последовавших матчах металлистов с совторгслужащими мне впервые приходится испытать в практической встрече дарование молодого профсоюзного чемпиона.

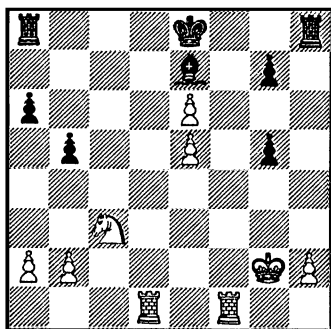
Обе эти партии мне удалось свести вничью. Они протекали примерно одинаково. Мои попытки экспериментировать в дебюте были четко опровергнуты и привели к проигрышным для меня позициям. Спасение пришлось искать в тактических обострениях, в которых чрезмерная остротность противника лишила его возможности торжествовать победу. Тем не менее, строго обоснованная игра Ботвинника уже тогда произвела на меня должное впечатление и выгодно отличала его творчество от игры его соратников по категории.

Эти впечатления подтвердились в ближайшем же году исключительным успехом Ботвинника в городском и областном ленинградском чемпионатах, в которых он занимает третье место, после мастеров Рабиновича и Женевского. Проявив силу Ботвинника, эти чемпионаты в то же время выявили рельефно и некоторые недостатки в его твор-

честве. К числу главных из них следует отнести недостаточный комбинационный горизонт. Превалирование логики преломляется у него в некоторую трафаретность стиля. Попытки разрешить проблему острых позиций узко-позиционным ходом мышления лишает его некоторых заслуженных побед, как и в упомянутых выше встречах со мной. Он просматривает некоторые тактические возможности и у противника, особенно в тех случаях, когда они носят завуалированный характер.

Хорошей иллюстрацией к сказанному может служить, например, следующий финал в его партии с И. Рабиновичем, игранной в областном ленинградском чемпионате в сентябре 1926 г.

Рабинович

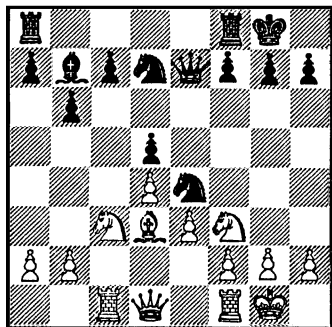
Ботвинник

Ботвинник сыграл непосредственно 1. Lf1—f7 , устремившись на 7-ю горизонталь; он рассчитал хорошо и точно, что этим ходом он выигрывает фигуру. Однако, после 1. ... Lh8—h6 2. Lf7:e7+ Kpe8:e7 3. Kc3—d5+ Kpe7:e6 4. Kd5—c7+ Kreb:e5 получился трудный эндшпиль, который в конце концов закончился вничью. Между тем, в положении на диаграмме решал любопытный маневр коня, не столь, однако, очевидный, как избранное Ботвинником продолжение. После 1. Kc3—d5 La8—a7 2. Kd5—e3 Lh8—h6 (Лучшее.) 3. Ke3—f5 Lh6—g6 4. Lf1—f3 g5—g4 5. Lf3—d3 белые легко выигрывали.

Наивными выглядят первые комментарии Ботвинника, равно как и простенький просчет, допущенный им в партии со Штольцем в матче Ленинград—Стокгольм 1926 г. Приводим начало этой партии с его комментариями и эту „комбинацию“ будущего претендента на мировое первенство.

Ботвинник—Штольц. 1. d2—d4 d7—d5 2. c2—c4 e7—e6 3. Kb1—c3 Kg8—f6 4. Cc1—g5 Cf8—e7 5. e2—e3 0—0

6. Kg1—f3 b7—b6 7. La1—c1 (Теория рекомендует c4:d5, но и ход в тексте заслуживает внимания.) Cc8—b7 8. Cf1—d3 Kb8—d7 9. 0—0 Kf6—e4 (Этим ходом черные освобождают свою игру и добиваются хорошей партии.) 10. Cg5:e7 Фd8:e7 11. c4:d5 e6:d5.

12. Kc3:e4 (Белые, видя, что в этой позиции у них ничего хорошего не предвидится [?], легкомысленно решаются на неправильную комбинацию, не замечая простого опровержения.) d5:e4 13. Ac1:c7 Cb7—c8 (Этот ход белые просмотрели. Они ожидали лишь Cd5 или Ab8, что проигрывало из-за Ke5.)

Такого рода тактические просмотры, может быть—в более острых и сложных позициях, долгое время служили досадной помехой в творчестве Ботвинника.

Если, однако, ему не удавалось справиться с этим недостатком, то в других отношениях сила его игры неуклонно возрастала. Особенно этот рост выявлялся в трех направлениях:

1) В области эндшпиля, понимание которого у него быстро достигло вершин мастерства.

2) В области дебюта, в которой им было проявлено незаурядное трудолюбие и способность к самостоятельному анализу.

3) В технике и упорстве защиты. Трудно указать сейчас какого-либо мастера, который спас бы такое количество не столько проигранных, сколько безнадежных позиций. Достаточно вспомнить для этого его партии с Юдовичем и Раузером (первенство СССР 1931 г.), выигранные им, также его победы над Савицким и Фрейманом в первенстве 1933 г., или, наконец, две его ничьи с Рабиновичем (первенство СССР 1933 г. и турнир ленинградских мастеров 1933 г.) и ничья с Чеховером (турнир ленинградских мастеров 1933 г.) Нет позиций, в которых Ботвинник чувствовал бы себя растерявшимся.

Наряду с указанными моментами его роста Ботвинник уже тогда прекрасно

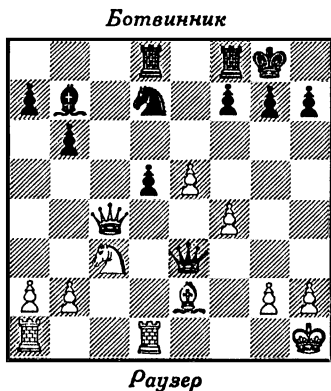
разрешал идейную проблему центра, облюбовывал ряд позиций в последнем и полностью освоил технические приемы к их достижению. Он может быть назван подлинным, лучшим, ранее мастером, а ныне гроссмейстером центра.

Однако, благодаря тактическим неудачам, Ботвинник в 1927 г. чувствовал себя еще очень неуверенно. В шестерном турнире ленинградских первокатегорников с моим участием он перед решительной партией со мной высказывает опасение посмотреть какую-нибудь комбинацию, то-есть, отчетливо сознает минусы своей игры. Опасения его были не напрасны. В приблизительно равной позиции он, действительно, не замечает комбинационной возможности с моей стороны и, благодаря этому просмотру, проигрывает партию.

В I туре первенства СССР 1927 г. Ботвинник становится жертвой цейтнотных ухищрений Моделя. После этой партии впервые я видел Ботвинника, потерявшего присущее ему с самых ранних лет состояние уравновешенности. „Я теперь, вероятно, буду проигрывать партию за партией“—сообщил он мне. Может быть, именно этот момент явился отправным пунктом в работе Ботвинника на расширении своего творческого горизонта за счет переоценки роли тактики в шахматной борьбе. На следующий день, по крайней мере, он в блестящем тактическом стиле „разносит“ И. Рабиновича. Заняв в чемпионате пятое место, он получает звание мастера, блеснув при этом мастерским эндшпилем в партии с Григорьевым. При встрече со мной в этом турнире он опрокидывает мой центр, добивается выигранной позиции, но в решительный момент отказывается от острого продолжения, приводившего к победе, форсирует многочисленный размен фигур и позволяет мне добиться ничьей.

После чемпионата 1927 г. кривая его успехов резко подымается вверх. Без единого проигрыша он занимает первое место в турнире ленинградских мастеров, в котором с лишней пешкой в эндшпиле наносит мне, наконец, первое поражение. Наконец, в 1931 г., опровергнув некорректную игру на обострения своего конкурента Рюмина и блестяще финишируя, он завоевывает первенство СССР. В этом турнире в его творчестве чувствуется уже больше доверия к шахматной тактике. Характерен в этом отношении финал его партии с Раузером,

стоявшей для него на проигрыш. В этой партии, после того, как Раузер не нашел легко выигрывавшего продолжения, создалась следующая позиция:

21. Kc3 : d5? . . .

Итак у белых лишняя пешка, на взятие которой Ботвинник отвечает сокрушительной атакой, незаметной на первый взгляд.

21. . . . Cb7 : d5
22. Ad1 : d5 Kd7—c5!

Как ни странно, но после этого хода белым нет спасенья, т. к. грозит не только выигрыш фигуры после Л: d5, но и решающее вторжение конем на е4.

23. Ce2—f3 Kc5—d3
24. h2—h3 Ld8 : d5
25. Cf3 : d5 . . .

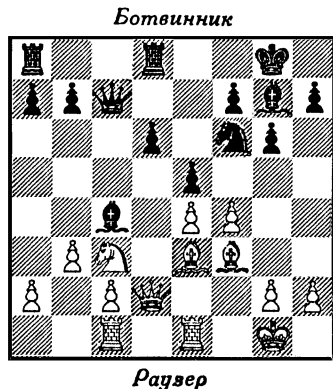
Не спасало и 25. Ф: d5 Kf2+ с отыгрышем пешки и сильной позицией.

25. . . . Фе3—g3
26. La1—f1 Kd3—f2+

с быстрым разгромом.

Любопытно, но с другой точки зрения, сложился финал партии Ботвинника с Раузером же в первенстве СССР 1933 г. Наиболее интересным в ней явилось послесловие. Минут через пять после сдачи Раузера я встретился с Ботвинником, лицо которого выражало сильное волнение, обычно внешне им не проявляемое. Увидав меня, он воскликнул: „Наконец-то, Петр Арсеньевич, я сыграл партию, которая доставила мне большое удовлетворение!“ Имея в виду обращение с этим восклицанием именно ко мне, я сразу понял, что в данном случае речь идет о новых творческих достижениях Ботвинника тактического характера. Просмотренный мною тотчас же финал этой партии подтвердил мое предположение. Осуществленная в этой партии Ботвинником оригинальная по

идее комбинация и вся последовавшая затем атака, действительно, оказались своего рода шахматными шедеврами. После 16-го хода белых b2—b3 в ней получилась следующая позиция:

Последовало: 16. . . . d6—d5. Если бы я играл в этой партии белыми, то первое, что мне пришло бы в голову, это проверить, действительно ли моим противником является Ботвинник. Рассчитать все последствия такого хода практически невозможно. Недаром эта позиция послужила позднее предметом большой дискуссии между мастерами СССР. Меньше всего поэтому можно было ожидать такого хода от Ботвинника, всегда предпочитавшего продолжения, поддающиеся полному учету и ни в какой мере не являющиеся рискованными.

17. e4 : d5 e5—e4 18. b3 : c4 e4 : f3 19. c4—c5 Фc7—a5! (Именно в этом ходе ферзя, очевидно, заключается цель комбинации. Одной из угроз черных, против которой и направлен следующий ход белых, является теперь К: d5.) 20. Le1—d1 (Сильнее было 20. Фd3, однако, белые не учитывают всей опасности своего положения и того замечательного пробега черного ферзя на королевский фланг, который был осуществлен Ботвинником, и который, действительно, совершенно не вытекает из позиции.) Kf6—g4 21. Ce3—d4 f3—f2+! 22. Kpg1—f1. (Оказывается, нельзя играть 22. Kph1 из-за 22. . . . Л: d5 23. К: d5 f1Ф+. Все это очень неожиданно и красиво.) Фа5—a6+! 23. Фd2—e2 Cg7 : d4 24. Ad1 : d4 Фа6—f6! 25. Лc1—d1 Фf6—h4, и положение белых безнадежно.

Все же наряду с таким блестящим тактическим финалом Ботвинник допустил к концу турнира и несколько тактических просчетов, в частности, в партиях со мной и с Рюминым, что едва не лишило его первого приза.

Поэтому в широких кругах шахматистов не создавалось уверенности в том, что Ботвиннику удастся преодолеть проблему шахматной остроты. А между тем по этой линии, главным образом, должен был идти его дальнейший рост. Трудно было поставить прогноз в отношении этого роста. С одной стороны, повторяющиеся просчеты в острых позициях и просмотры скрытых возможностей не создавали особенно благоприятного впечатления; с другой стороны, появление на творческом фоне Ботвинника таких комбинаций, как в вышеприведенной партии с Раузером, и высокая оценка этой партии, данная самим Ботвинником, говорили за то, что он безусловно осязает недостатки своего творчества и борется за их изжитие. Создалась своего рода „проблема Ботвинника“, и широкое общественное шахматное мнение именно в этот период его творчества раскололось, если можно так выразиться, на два лагеря. Одни утверждали о стабилизации творческих возможностей Ботвинника. Приверженцы этого взгляда объясняли неизменные успехи Ботвинника главным образом спортивными качествами его как борца. Другие, наоборот, предсказывали Ботвиннику блестящее шахматное будущее. Лично я предполагал, что повторение в последующих состязаниях его игры 1933 года поведет за собой ранний или поздний провал, и дальнейшие спортивные успехи его допускал лишь при условии роста его тактических данных.

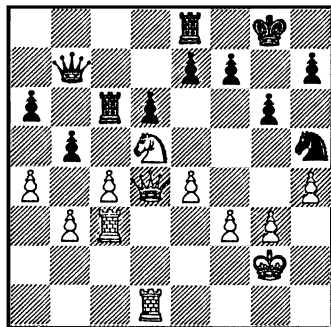
Ближайшие два года не изменили моей точки зрения. Просмотр в простой обстановке комбинации в первой партии матча с Флором (хотя бы и объясняемый цейтнотом), растерянность, проявленная Ботвинником в выигранных, но острых позициях еще ранее на турнире мастеров 1933 г. в партиях со мной и с Рабиновичем — все это заставляло думать, что Ботвиннику не удастся преодолеть указанного выше крупнейшего минуса в его творчестве. И даже тогда, когда в следующем 1935 г. он достиг блестящего успеха на II московском международном турнире, поделив первое место с Флором, в его игре все-таки настолько ярко просвечивала неуверенность в позициях, требовавших тактического разрешения, что создавалось впечатление о приостановке его творческого роста. Как всегда, налицо были все та же блестящая дебютная эрудиция, превосходная техника во всех стадиях партии, глубокое понимание шахматной стратегии, исключитель-

ное упорство и сосредоточенность в процессе борьбы. Все эти качества оказались достаточными для дележа первого места, однако, из числа побед Ботвинника убедительными можно было, строго говоря, назвать лишь его выигрыши против Левенфиша, Гоглидзе и Рюмина. Грубейшие тактические промахи в партиях с Лисицыным, Каном, Богатырчуком являлись симптомами, не говорившими в его пользу. Делая этот вывод в свое время, я еще больше убеждался в том, что срывы, подобные Гастингскому, у Ботвинника могут повторяться. Для игры на выигрыш необходима известная доля обоснованного риска, подчас даже большая смелость, подкрепленная правильным учетом тактических ресурсов позиции. Осмотрительность всегда и всюду лишает сплошь и рядом даже заслуженных побед. А между тем этой осмотрительности у Ботвинника было слишком много, а необходимой смелости — слишком мало.

Вот что можно было сказать о Ботвиннике перед III Московским международным турниром. Мой личный опыт говорил, что у Ботвинника довольно трудно выиграть, но сравнительно легко, если этого желаешь, не проиграть.

Начало III международного турнира, казалось, подтверждало эти мои мысли. Просмотрев пешку в партии с Ласкером, с трудом и с уроном в одну пешку выйдя из-под атаки Рюмина, Ботвинник сводит точной защитой в эндшпиле обе эти партии в ничью. В третьем туре Лиленталь, не разгадывая дебютных замыслов Ботвинника, допускает одну из облюбованных им концепций в центре (см. диа-

Лиленталь

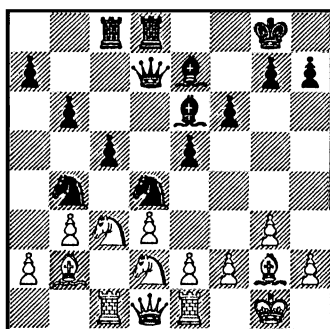
Ботвинник

грамму) и гибнет под стратегическим зажимом своего противника.

Обращаясь к истории творчества Ботвинника, в целом ряде иггранных им партий можно наблюдать аналогичные концепции в центре. В качестве характер-

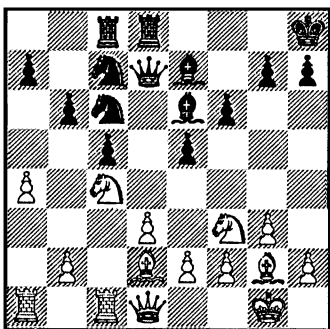
ного примера могут служить, например, получившиеся позиции в его партиях с Кирилловым (VII всесоюзное первенство 1931 г.) и Лисицыным (первенство Ленинграда 1932 г.) См. диаграммы.

Ботвинник

Кириллов

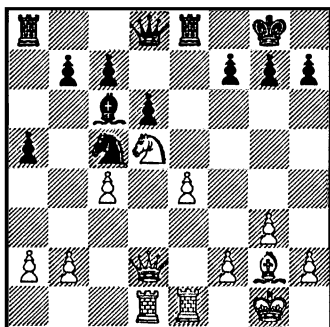
Ботвинник

Лисицын

Вспомним еще 5-ю партию матча Ботвинника с Флором, где только путем тактических ухищрений Флору удалось избежать поражения. В этой партии мы опять сталкиваемся все с той же гармоничной концепцией Ботвинника в центре (см. диаграмму); полезно заметить при этом, что этих концепций он добивается в самых разных дебютах.

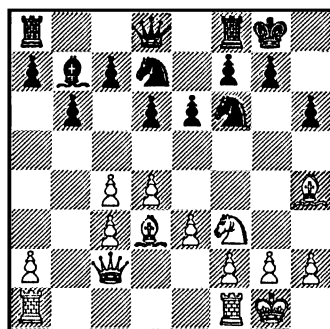
Флор

Ботвинник

Возвращаясь к III международному турниру, можно сказать, что первые его пять туров не показали ничего нового в творчестве Ботвинника. Зато его встреча с Флором в шестом туре произвела (на меня, по крайней мере) впечатление грома среди ясного неба. После одиннадцатого хода белых (Флор) в этой партии создавалась следующая позиция:

Ботвинник

Флор

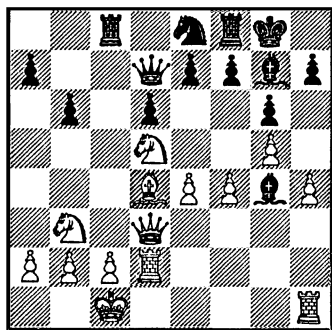
Наиболее солидным в позиции на диаграмме представляется 11... Фе7 с дальнейшим продвижением пешки е, или даже после Ла8—d8 организацией атаки центра после с7—с5. Вместо этого Ботвинник предпочел острое и смелое 11... g7—g5! и дальше после 12. Ch4—g3 Kf6—h5 13. Kf3—d2 f7—f5, явно обнаруживая намерения выиграть партию прямой и острой атакой на королевском фланге. Только в результате допущенной в цейтноте неточности Ботвиннику не удалось реализовать плоды своей новой смелой тактики.

После этой партии (подобно тому, как в партии с Раузером в 1933 г.) естественно возникал вопрос, был ли метод атаки Ботвинника в партии с Флором случайным порывом, или эта атака являлась свидетельством расширения творческого диапазона Ботвинника. Как в следующих партиях этого турнира, так и на всем протяжении блестящего ноттингэмского пути Ботвинник сумел продемонстрировать огромный свой рост именно в смысле использования тактических возможностей, иногда даже в таких позициях, когда казались более уместными спокойные позиционные маневры.

Так, в партии с Капабланкой Ботвинник в выигранной позиции даже усложняет себе выигрыш путем смелой жертвы качества, прибегая таким образом к тактическим приемам в борьбе даже там, где в этом, может быть, не было надобности. Блестяще осуще-

ствленная им контр-атака в центре при встрече с Каном в 14-м туре также убедительно говорит о том, что острые позиции начинают становиться стихией, можно сказать, и Ботвинника.

Ботвинник

Кан

Последовало: 19. ... e7—e5! 20. Cd4—c3 f7—f5! „Очень острое и сложное положение,“—замечает Ботвинник после двух своих последних ходов. Прошлая практика встреч между этими же противниками (вспомним победы Кана над Ботвинником гамбитом Эванса в 1929 г. в Одессе и вариантом венской партии в 1935 г. в Москве) характеризовалась не раз стремлениями Кана создать острые позиции и таким образом заставить Ботвинника оперировать в наиболее трудной для него сфере. На этот раз роли переменялись, и психологическая тактика Кана получила, наконец, должное возмездие. Кан не разобрался в создавшейся остроте, и после 21. g5:f6 (Правильно было не очевидное 21. e4:f5.) Ke8:f6 22. Kd5:f6+ Lf8:f6 23. Fd3—d5+ Lf6—f7! белые быстро получили проигранную позицию.

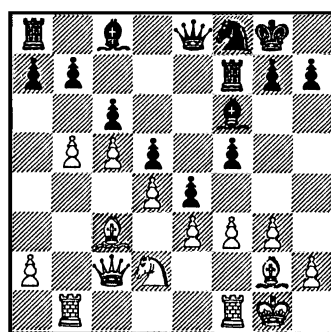
III международный турнир в Москве явился для Ботвинника удачным испытанием в области его новых творческих мыслей. Он приобрел уверенность в острых позициях, он практически проверил значимость тактического метода действий в шахматной борьбе, он почувствовал, что его игра на выигрыш несет за собой ущерб больше всего для его противников.

В Ноттингэме этими противниками оказались лучшие мировые шахматисты, в том числе чемпион мира Эйве, бывшие чемпионы мира Ласкер, Капабланка и Алехин, неоднократный претендент в борьбе за мировое первенство Боголюбов, лучшие представители Нового Света—молодые гросмейстеры Файн и Решевский, испытанные бойцы Видмар

и Тартаковер и другие. Однако, все они в равной степени ощутили в личных встречах за доской с Ботвинником эту испытанную в московском турнире игру на выигрыш. Жертвами красивых комбинационных атак пали Видмар и Тартаковер, и едва не сделался такой же жертвой непревзойденный мастер комбинации Алехин. Не только последний (Алехин), но, несомненно, и Капабланка, Решевский, Файн облегломерно вздохнули, когда определился ничейный результат острой борьбы их в партиях с Ботвинником.

Все эти партии уже хорошо известны всему шахматному миру, и игра Ботвинника в них получила должную оценку и признание. Остановимся на одном моменте его партии с Решевским, этим упорным американцем, бьющимся в каждой партии до последней капли крови.

Ботвинник

Решевский

Последовало: 19. ... c6:b5. Чрезвычайное острое и рискованное продолжение, допускающее прорыв белой пешки d. Попытки белых сейчас отыграть пешку путем 20. Fb3 обречены на неудачу, так как угроза F:d5 фиктивна в виду ответа Себ с последующей ловлей ферзя (22. Fd6 Ld7 23. Ff4 g5). Учет этих обстоятельств для сегодняшнего Ботвинника весьма характерен. 20. f3:e4 d5:e4 (На 20. ... f5:e4 белые отыграли бы пешку после 21. Fb3). 21. d4—d5 (Позиция белых в центре очень сильна, и едва ли в прежние годы Ботвинник решился бы ее допустить. Однако, та уверенность, с которой он проводит дальнейшую защиту, ярко характеризует те глубины, до которых он довел конкретный метод своего мышления.) Cf6:c3 22. Fc2:c3 Cc8—d7 23. Kd2—b3 La8—c8 24. g3—g4 (Белым приходится играть ва-банк. 24. Kd4 отражалось ответом 24. ... Fe5.) g7—g6 (После 24. ... fg черным было бы не удержать пешки e4.)

25. Фс3—d4 Фе8—e7 (Угрожая обоим флангам и подготавливая тонкую атаку на пешку d, как это будет сейчас видно.) 26. Лb1—c1 Cd7—e8 27. Лf1—f4 Лс8—d8 28. Лс1—f1 Фе7—d7 (28. ... Ке6, понятно не годится из-за простого 29. de.) Лишь несколько обнаженная позиция черного короля позволила белым в дальнейшем добиться ничьей.

Блестящая спортивная победа Ботвинника в Ноттингемском турнире явилась, таким образом, результатом роста качества его игры. Значит ли это, что рост творческих возможностей Ботвинника закончился?

В 1935 г. после II Московского между-

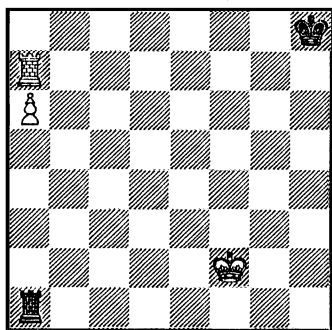
народного турнира я скорее бы ответил—да, но сейчас, мне думается,—нет. Многоценное во всех этапах, стадиях и оттенках борьбы его творчество может продолжать и дальше свой рост, о чем свидетельствует вся история его шахматного развития. Последними двумя турнирами Ботвинник доказал, что он не только может, но и умеет расти. Надо пожелать всем нашим шахматистам этого необычайного умения, построенного не только на прекрасных волевых качествах—не только на глубочайшей самокритичности в самом лучшем смысле этого слова, но и на высоком сознании своей ответственности перед социалистической родиной.

И. Л. Рабинович

НОВОЕ В ЛАДЕЙНЫХ КОНЦАХ

А. ЛАДЬЯ И КРАЙНЯЯ ПЕШКА ПРОТИВ ЛАДЬИ

№ 1

При ходе белых — выигрыш;
при ходе черных — ничья.

Подобные позиции признавались ранее выигранными для белых (на основании анализов Тарраша и Бергера). Эта оценка нуждается, однако, в пересмотре в виду наличия у черных следующего маневра, указанного автором этих строк еще в 1-м издании „Эндшпиля“ (1927).

При своем ходе черные добиваются ничьей следующим образом.

1. ...	Ла5
2. Кре3	Ле5+!
3. Крд4	Леб!

Перевод ладьи на 6-ю линию обеспечивает здесь черным ничью.

4. Крс5	...

Если 4. Ла8+ Крг7 5. а7?, то Ла6 6. Крс5 Ла1 7. Крб6 Лb1+! и т. д.

4. ...	Лф6

Черные до поры до времени ограничиваются перемещением ладьи по 6-й линии.

5. Крб5

Лф5+

Фланговые атаки мешают белым создать решающее нападение; напр. 6. Крсб Лf6+ 7. Крд5 Крг8 8. Кре5 Лb6 (После отражения белыми фланговых атак черные снова маневрируют ладьей по 6-й линии.) 9. Ла8+ Крг7! (Проигрывает 9. ... Крf7? в виду 10. а7 Ла6 11. Лh8!). 10. Крд5 Лf6! 11. Крс5 Лf5+ 12. Крб6 Лf6+. Ничья.

Наличие указанных атак выдвигает следующий вопрос: где должен находиться белый король для того, чтобы фланговые атаки оказались безвредными? Исследования последних десяти лет установили в этом отношении границу для белого короля: f2 при ходе белых (см. диаграмму 1).

1. Кре2!

...

После этого хода фланговые атаки черных запаздывают (см. ниже 1-е приращение к ходу 1. ... Крг8). Если же 1. Кре3?, то 1. ... Ле1+ и 2. ... Леб!, форсируя ничью.

1. ...

Крг8

Не помогают и другие ходы, например:

I) 1. ... Ла5 2. Крд3 Лd5+ (2. ... Лf5? 3. Лb7, и затем аb—а7.) 3. Крс4 Лd6 4. Крб5, и белые выигрывают, так как они теперь угрожают хотя бы 5. Лс7, а 4. ... Лd5+ бесполезно в виду 5. Крсб. В этом варианте черных губит то обстоятельство, что после 4. Крб5 их ладья находится на d6, а не, например, на f6.

II) 1. ... Ла3 2. Крд2 Крг8 3. Крс2 Крf8 4. Крб2 Ла5 5. Ла8+! (Иначе следует 5. ... Кре8 с приближением чер-

ного короля к пешке.) Kpg7 (Не меняет дела и 5. ... Kpf7; если же 5. ... Кре7? то 6. а7 Kpf7 или Kpd7 7. Лh8!) 6. Kpb3 Лf5 (После 6. ... Ла1 7. Крс4 белые выигрывают, благодаря угрозе перевода короля на b6 или а7.) 7. Лb8! (Угрожало 7. ... Лf6!) Ла5 8. Лb6 Kpf7 9. Kpb4 Ла1 10. Kpb5 Кре7 11. Крс6, и выигрывают.

III) 1. ... Лh1? 2. Лb7 с решающей угрозой 3. а7, 4. Лb8+ и 5. а8Ф.

2. Kpd3 Kpf8

Или 2. ... Лd1+ 3. Крс4 Лс1+ 4. Kpb5 Лb1+ 5. Крс6 Лс1+ 6. Kpb6 Лb1+ 7. Крс7 Лс1+ 8. Kpb8 Ла1! (Если 8. ... Лb1+, то 9. Лb7.) 9. Ла8! Kpg7 (Не проходит 9. ... Лf1 в виду 10. Kpb7+!, выигрывая нужный темп для хода 11. Лb8!) 10. Kpb7 Лb1+ 11. Кра7 Лf1 12. Лb8!, и выигрывают (12. ... Ла1 13. Kpb7 Лb1+ 14. Кра8 Ле1 15. а7 Ле7 16. Лb7 или 16. Лb6 с последующим 17. Kpb8).

3. Ла8+! Kpg7!
4. Крс4 Лf1

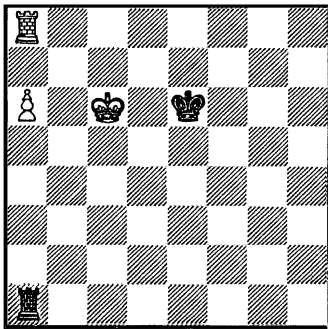
Если 4. ... Kpf7 5. Kpb5! Кре7? то 6. а7.

5. Ле8! . . .

Не 5. Kpb5? в виду Лf5+ ничья.

5 Ла1
6. Kpb5 Kpf7
7. Ле4, и выигрывают.

№ 2

Ход черных. Белые выигрывают.

Эта позиция (с переменной цветов) могла получиться в одном из вариантов 16-й партии матча Эйве—Алехин. Основную идею выигрыша в данном положении указал Левенфиш („Шахматы в СССР“, 1936, № 3).

1. Лс1+

Белые угрожали 2. а7 Kpf7 3. Лh8! Если же 1. ... Kpf7, то 2. Kpb7! (Не 2. а7 в виду 2. ... Kpg7! — ничья.) Лb1+ 3. Кра7 Кре7 4. Лb8!, и выигрывают (4. ... Ла1 5. Kpb7 Лb1+ 6. Кра8 Ла1

7. а7 с последующим 8. Kpb7 и затем 9. Крс8 или 9. Кра6).

2. Kpb5! . . .

Не выигрывает 2. Kpb7 Лb1+ 3. Кра7? в виду 3. ... Kpd7 4. Лb8 Ле1! 5. Kpb7 (На 5. Лb2 или 5. Лb6 следует 5. ... Крс7: если же 5. Лb7+ Крс8 6. Kpb6 Лb1+ 7. Крс6, то 7. ... Л:b7! 8. ab+ Kpb8—ничья.) Лb1+ 6. Кра8 Лс1. Теперь белым остается либо повторять ходы, или же допустить черного короля на линию с.

2. Лb1+

Угрожало 3. а7.

3. Крс4 Лс1+
4. Kpd3 Лс7

На 4. ... Ла1 или 4. ... Kpf7 выигрывает 5. а7. Ходом 4. ... Лс7 черные готовят на 5. а7 ответ 5. ... Ле7 (препятствуя шаху на е8).

5. а7 . . .

Все таки!

5. Ле7!
6. Kpd4! . . .

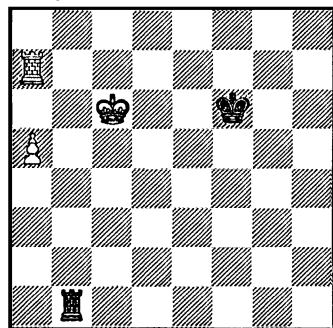
Теперь черные находятся в цугцванге, так как на 6. ... Kpf7 последует 7. Лh8, а на остальные ходы (кроме 6. ... Лd7+ или 6. ... Л:a7?) выигрывает шах ладьей.

6. Лd7+
7. Крс5 Ле7

Или 7. ... Лd5+ 8. Крс4.

8. Kpb6, и выигрывают.

№ 3

Ход черных. Ничья.

В виду наличия выигрыша в предыдущем примере, здесь черные могут добиться ничьей лишь при условии недопущения изображенной на диаграмме 2 позиции.

1. Кре6

Ошибочно 1. ... Ла1 2. Ла8 Кре6 в виду 3. ab (см. диаграмму 2).

2. Лb7 . . .

Единственный шанс.

После же 2. Лb7 Лс1+ 3. Kpb6 Kpd6 4. ab Лb1+ 5. Кра7 Ла1 6. Лb2 (Или

6. Лh7 Крс6 7. Лh6+ Крс7 8. Кра8 Лс1—ничья.) Крс7 7. Лс2+ Крд7 8. Крб7 Лb1+ 9. Кра8 Ла1 10. а7 Лb1 черные легко добились бы ничьей.

Ничего не дает здесь и 2. Ла8 в виду 2. ... Лс1+! (Не 2. ... Ла1? 3. аb!) 3. Крб6 (или Крб7) Крд7 и т. д.

2. . . . Ла1!

Ошибочно в данной позиции 2. ... Лс1+? в виду 3. Крб7 Лb1+ 4. Крс8 Лс1+ (Если 4. ... Ла1, то 5. аb!). 5. Крб8 Лb1+ 6. Лb7 Ла1 7. Лb6+! Крд5 8. аb Крс5 9. Крб7 Лh1 10. Лс6+, и выигрывают.

3. Лh5 . . .

На 3. Крб6 последовало бы 3. ... Крд6, угрожая 4. ... Лb1+ и затем 5. ... Крс6.

3. . . . Лс1+
4. Крб6 . . .

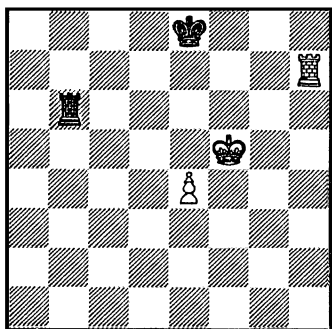
Если 4. Лс5, то Л:с5+! 5. Кр:с5 Крд7 6. Крб6 Крс8—ничья.

4. . . . Лb1+
5. Кра7 Крд7

Ничья.

В ЛАДЬИ И „НЕ КРАЙНЯЯ“ ПЕШКА ПРОТИВ ЛАДЬИ.

№ 4

На диаграмме 4 изображена классическая позиция Филидора (1777). Общеизвестно, что здесь черные проще всего достигают ничьей перемещением ладьи по 6-й линии до тех пор, пока белые не продвинут пешку на е6, после чего черная ладья немедленно переводится в тыл. Возможны, однако, значительные отклонения от указанного пути, и даже в большей степени, чем это было указано в 1-м издании „Эндшпиля“. Для ясности изложения приведем II вариант Филидора, но при этом укажем все возможные улучшения со стороны черных.

1. . . . Лаб
2. . е5 Ла1(?)

Филидор считал, что этот ход ведет к проигрышу. На самом же деле, ход

2. ... Ла1 не является решающей ошибкой, хотя безусловно проще следовать указанной Филидором системе защиты: 2. ... Лb6! 3. Ла7 (Если 3. е6, то 3. ... Лb1!) Лс6 (К более сложной ничьей ведет 3. ... Лb1! 4. Крf6 Ле1! — И. Р.) 4. е6 Лс1!.

3. Крf6 Лf1+ (?)

Лишний ход. Отчетливее 3. ... Ле1! 4. Кре6 Крf8! 5. Лh8+ Крг7 6. Ле8 (Или 6. Ла8 Ле2 7. Крд6 Крf7! 8. Ла7+ Кре8 9. Кре6 Крf8!, и т. д.) Ла1 7. Лd8 Ле1! 8. Лd5 (Или 8. Крд6 Крf7!) Крf8! 9. Крд7 Крf7 — ничья.

4. Кре6 Крf8!

Ошибочно 4. ... Крд8? в виду 5. Лh8+ Крс7 6. Кре7, и черные проигрывают, так как их собственный король мешает контр-атакам на ферзевом фланге по крайней линии а; на королевском же фланге черная ладья не сможет проявить активность, так как линия h занята белыми.

5. Лh8+ Крг7
6. Ле8 Ле1(?)

Опять не лучший ход. Точнее здесь 6. ... Ла1! 7. Лd8 (или Лс8), и лишь теперь 7. ... Ле1!, затрудняя продвижение белого короля на d7 или e7.

7. Крд7 . . .

На 7. Ла8 (занимая наиболее удаленную от пешки вертикаль) последует 7. ... Ле2! 8. Крд6 (Если 8. Ла1 или Ла5, то 8. ... Крf8!) Крf7 — ничья.

7. . . . Крf7?

Решающая ошибка, так как теперь пешка безболезненно продвигается на е6, а белая ладья переводится на крайнюю линию а.

Правильно здесь 7. ... Лd1+ 8. Кре7 Ла1!, после чего не приводит к цели ни 9. е6?, ни 9. Лd8, на что последует 9. ... Ла7+ 10. Лd7 Ла8! (см. диаграмму 5, где ходом 1. ... Ла8 черные добиваются ничьей даже при положении пешки на е6).

8. е6+ Крг7

Если 8. ... Крf6, то, конечно, 9. Лf8+.

9. Кре7? . . .

Этот „естественный“ ход снова позволяет черным спасти партию. Необходимо было 9. Ла8!, что при положении пешки на шестой линии обеспечивало выигрыш.

9. . . . Ле2?

Снова решающая ошибка. К ничьей вело 9. ... Ла1!.

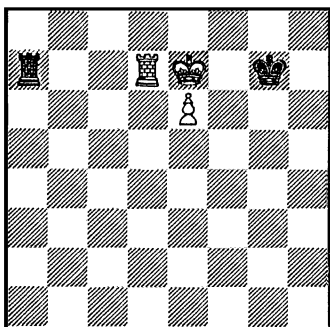
10. Лd8 Ле1

Теперь уже не спасает и 10. ... Лa2 в виду 11. Крe8 Крf6 12. e7 (Угрожая 13. Крf8 и 13. Лd6+) Крg7 13. Крd7.

11. Лd2!	Ле3
12. Лg2+	Крh7
13. Крf7	Лf3+
14. Крe8	Ле3
15. e7,	

и белые выигрывают; напр.: 15. ... Ле4 16. Лd2 Лa4 17. Крd7 Лa7+ 18. Крe6 Лa6+ 19. Лd6 Лa8 20. Лd8.

№ 5

Ход черных. Ничья.

В отличие от предыдущей диаграммы здесь черные достигают ничьей лишь при условии точной игры.

1. . . . Лa8!

Ошибочно 1. ... Лa6 в виду 2. Крe8+! Крf6 3. e7 Лa8+ (Угрожало 4. Крf8.) 4. Лd8 Лa7 5. Лd6+ Крg7 6. Лd1 Лa8+ 7. Крd7 Лa7+ 8. Крe6 Лa6+ 9. Лd6 Лa8 10. Лd8.

2. Лb7 Крg6!

Проигрывает 2. ... Крg8? в виду 3. Крf6! Лf8+ (Угрожало 4. Лg7+ Крh8 5. Лg4, или 4. ... Крf8 5. e7+) 4. Крg6 Лa8 (Если 4. ... Ле8, то 5. e7! с неотразимой угрозой Лb7—b6—d6—d8, а на 4. ... Лf1 последовало бы 5. Лb8+ Лf8 6. Л:f8+! Кр:f8 7. Крf6 Крe8 8. e7.) 5. Лg7+ Крh8 6. e7!! (Не опасаясь патовых комбинаций.) Лa6+ (Или 6. ... Ле8 7. Крf6 Лa8 8. Крf7 Лb8 9. Лg4.) 7. Крh5!, и белые выигрывают во всех вариантах, например:

I) 7. ... Лh6+ (Черные продолжают играть на пат.) 8. Крg5! Ле6 (Если 8. ... Лg6+, то 9. Л:g6!; если же 8. ... Лh5+, то 9. Кр:h5.) 9. Лf7 с неотразимой угрозой 10. Лf8+;

II) 7. ... Лa5+ 8. Лg5 Лa8 9. Лd5 и Лd8;

III) 7. ... Лa8 8. Крh6 Ле8 (Белые угрожали Лg7—g6—d6—d8; если, напр., 8. ... Лb8, то 9. Лg6 Ле8 10. Лd6! Крg8

11. Крg6!, и затем 12. Лd8.) 9. Лf7 Крg8 10. Крg6! Лa8 11. Лf6 Ле8 12. Лd6!, и выигрывают.

Вместо рассмотренного хода 2. ... Крg8? и рекомендуемого 2. ... Крg6! черные могут еще играть 2. ... Лa1, и если 3. Крd6+, то 3. ... Крf6! (Эйве на стр. 140 своего „Курса шахматных лекций“ предлагает ответ 3. ... Крf8?, который, однако, быстро проигрывает в виду 4. Лb8+ Крg7 5. e7 Лd1+ 6. Крc5 Лc1+ 7. Крd4 и т. д.) 4. Лf7+ Крg6, и черные добиваются ничьей, так как они угрожают шахами с фланга, а в случае отступления белой ладьи с линии f играют Крf6. Если же после 2. ... Лa1 белые отвечают 3. Крe8+, то 3. ... Крf6 4. e7 Лa8+ 5. Крd7 Крf7. Если, наконец, на 2. ... Лa1 последует 3. Крd7, то черные возвращаются ладьей на a8 (3. ... Лa8 4. e7 Крf7).

3. Крd7 . . .

Не выигрывают и другие ходы; напр.: I) 3. Лb1 Лa7+ 4. Крd8! Крf6! 5. Ле1 (Если 5. e7, то, конечно, не 5. ... Л:e7?, а 5. ... Лa8+! 6. Крd7 Лa7+ 7. Крd6 Лa6+!) Лa8+! 6. Крd7 Лa7+ 7. Крc6 Лa6+ (Но не 7. ... Ле7? в виду 8. Крd6 с последующим Лf1+);

II) 3. Лc7 Крg7 4. Лd7 Крg6 (Не 4. ... Лb8 в виду 5. Лa7!) 5. Лd1 (Если 5. Лd8 Лa7+ 6. Крe8, то 6. ... Крf6!) Лa7+ 6. Крd6 (Или 6. Крe8 Крf6!) Лa6+ и т. д.

III) 3. Крd6 Лd8+!, и затем опять 4. ... Лa8, возвращаясь ладьей на наиболее выгодную позицию.

3. . . . Крf6
4. Лc7 . . .

Если 4. e7 Крf7 5. Лc7, то 5. ... Ле8 6. Крd6 Лa8! и т. д.

4. . . . Крg7!

Ошибочно было бы здесь 4. ... Лa1? в виду 5. e7 Лd1+ 6. Крe8!

5. Крd6+ . . .

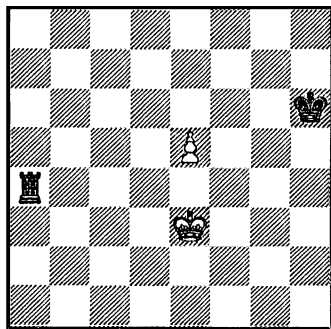
Ходы 5. e7 и 5. Крe7 привели бы к уже рассмотренным позициям.

5. . . . Крf8

Ничья.

Интересен также метод достижения ничьей в позиции—белые: Крf6, Лf4, п. e6; черные: Крg8, Лa7; ход черных. Здесь удается спасти партию благодаря наличию следующей патовой комбинации: 1. ... Крf8 2. Лb4 Лf7+! (3. Крe5 Лa7).

№ 6

Выигрыш.

В данной позиции король белых оттеснен от пешки, что, по мнению Бергера (1933), обеспечивает черным ничью. На самом же деле здесь достигается выигрыш следующим путем:

1. Kpd3! Лb4

Не меняет дела и 1. ... Kph7.

2. e6 Лb6

3. Le1 Лb8

Вынуждено.

4. e7 Ле8

5. Kpd4 Kpg7

6. Kpd5 Kpf7

7. Kpd6 Ла8!

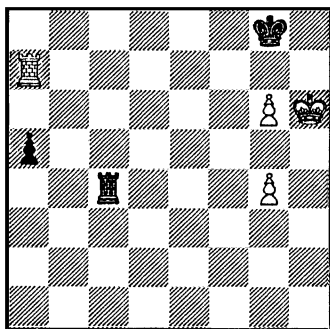
8. Lf1+ Kpg7

9. La1!, и выигрывают.

В. ЛАДЬЯ И ДВЕ ПЕШКИ ПРОТИВ ЛАДЬИ И ПЕШКИ

Верлинский

№ 7

Лисицын

Ленинград 1933.

Ход черных. Белые выигрывают.

Партия закончилась следующим образом: 1. ... Лс8 2. g5 Лb8 3. Лg7+ Kph8 4. Лh7+ Kpg8 5. g7, и черные сдались в виду угрозы 6. Лh8+ (не помогает, например, и 5. ... Kpf7 в виду 6. Лh8 Лg8 7. g6+). Если бы, однако, в конечной позиции (после 5. g7) у черных не было пешки а5, то они могли бы вынудить ничью посредством 5. ... Лb6+ 6. g6 Л: g6+!. Поэтому считалось, что после 1. ... Лс8 белым необходимо

воздержаться от взятия пешки а5. Однако, следующий вариант показывает, что и 2. Л: а5 приводит к выигрышу.

1. ... Лс8

2. Л: а5 Лb8

3. Лa6 ...

Угрожая 4. g7 с последующим Лa6—f6—f8+!

3. ... Лf8

4. Лb6! ...

Необходимый выжидательный ход, так как на немедленное 4. g7 последовало бы 4. ... Лf6+! 5. Л: f6 — пат!

4. ... Ла8

5. g7 Лс8

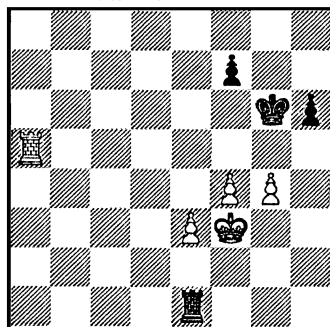
6. Лf6 Ла8

7. Лf8+!, и выигрывают.

Г. ЛАДЕЙНЫЕ КОНЦЫ С БОЛЬШИМ ЧИСЛОМ ПЕШЕК.

Капабланка

№ 8

Ятс

Гастингс 1930

В этой позиции белым нелегко форсировать выигрыш, так как: 1) все пешки расположены на правой половине доски; 2) ладья белых должна охранять 5-ю линию с целью предупреждения хода h6—h5 и связанного с этим ходом пешечного размена. Тем не менее, Капабланка рядом тонких ходов добился победы (как ранее в аналогичной позиции против Дураса, Нью-Йорк, 1913). Подробное освещение упомянутых партий заняло бы слишком много места, да оно сейчас и не входит в нашу задачу. Здесь же мы хотим лишь показать, что и техника Капабланки не безошибочна.

1. e4? ...

Преждевременно. Точнее было 1. Лd5! Лf1+ (На остальные ходы белые проводят тот же план, что и в основном варианте.) 2. Kpg2 Le1 3. Kpf2 Ла1 и лишь теперь 4. e4! (Угрожая e4—e5 и f4—f5, а от шахов скрываясь королем на h4.) Ла4 5. Кре3 Ла3+ 6. Лd3 с последующим продвижением пешек.

Делая ход 1. e4?, Капабланка, пови-
димому, не учел одной тонкости, которая
ускользнула также от внимания против-
ника, и до сих пор не была (насколько
нам известно) освещена в печати.

1. . . . Лf1+
2. Kpg3 Лg1+
3. Kph3 Лf1!

Не 3. ... Лh1+? в виду 4. Kpg2.

4. Лf5 . . .

На 4. f5+ последовало бы, конечно,
4. ... Kpg5 с сильной контр-атакой.

4. . . . f6!

Так следовало черным играть. В дей-
ствительности же было сыграно 4. ...
Le1?, на что последовало 5. e5! Le3+
6. Kpg2!, и через 28 ходов белые доби-
лись победы.

5. Kpg2 Лe1
6. Kpf3 . . .

По всей вероятности, черные опасались
здесь продолжения 6. e5 fe 7. Л:e5, не
учитывая, что в этом случае 7. ... Л:e5!
8. fe h5!! гарантирует черным ничью;
напр.: 9. gh+ Кр:h5 10. Kpf3 Kpg6 11.
Кре4 Kpf7 12. Kpd5 Кре7 13. e6 Кре8.

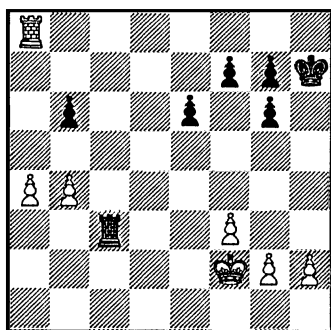
После 6. e5 fe не выигрывает и 7. fe
в виду 7. ... Le3 8. Kpf2 Лa3, и если
теперь 9. e6, то 9. ... Ла7! с последую-
щим 10. ... Ле7 11. Ле5 Kpf6.

6. . . . Лf1+
7. Кре3 Лg1

Поочередным нападением на пешки
e4 и g4 черные добиваются теперь
ничьей.

Эйве

№ 9

Алехин

27-я партия матча, 1935

В партии последовало 1. ... Лb3? 2. b5
g5 3. Кре2 e5 4. Kpd2 f6 5. Крс2 Лb4
6. Крс3 Лd4 7. Ла6 Kpg6 8. Л:b6 Л:a4
9. Ла6! Лd4 10. b6, и черные сдались.

Проигрывало и 1. ... Лс2+? в виду
2. Кре3! Л:g2 3. Ла6 Ла2 4. Kpd4 с по-

следующим переводом короля на b3 или
b5.

Правильное продолжение, ведущее, на
наш взгляд, к ничьей, нашли Ласкер и
Григорьев. Они рекомендовали 1. ... e5!
со следующими вариантами:

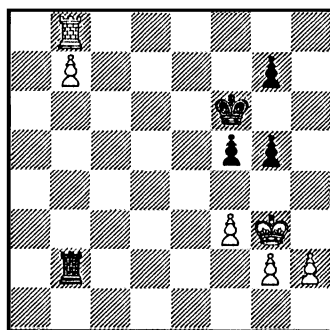
I) 2. Кре2 f5 3. Kpd2 Лс4 4. b5 e4;

II) 2. g4 g5 3. b5 g6 4. Ла6 Ла3 5. Кре2
f5 6. Kpd2 e4;

III) 2. b5 f5 3. Ле8 Лс4 4. Л:e5 Л:a4
5. Ле6 Ла2+ 6. Kpg3 g5 7. Л:b6 Лb2.

Последний вариант заслуживает более
детального анализа. Продолжим его,
например, следующим образом: 8. Лb8
Kpg6 9. b6 Kpf6 10. b7 (см. диаграмму
10.)

№ 10

Ход черных.

Если теперь черные сыграют выжида-
тельно 10. ... Kpg6?, то белые смогут
осуществить следующий, указанный Ле-
венфишем и ведущий к победе, план атаки:
11. f4! Лb3+ (Если 11. ... gf+ 12. Кр:f4
Лb4+ 13. Кре5 Лb2, то 14. h4 с реша-
ющей угрозой 15. h5+ Kpg5 16. h6!.)
12. Kpf2 gf 13. h4! Лb5 (Черный король
не может приблизиться к пешке b7, т. к.
на Kpg6—f7—e7 последует Лb8—g8.)
14. Kpf3 Лb4 15. Кре2 Лb3 16. Kpd2.
Затем белый король переводится на e5,
и в ответ на Лb4 последует: 1. h5+
Kpg5 (Или 1. ... Крh7 2. Кр:f5 и
затем Кр:f4.) 2. h6! Kpg6 3. Лg8!
Л:b7 4. Л:g7+ Л:g7 5. hg Кр:g7
6. Кр:f5, и выигрывают.

Однако, в позиции на диаграмме 10
черные вместо 10. ... Kpg6? могут сы-
грать сильнее, а именно: 10. ... f4+!
11. Kpg4 Kpg6! (Конечно не 11. ...
Л:g2+? в виду 12. Kph3 Лb2 13. Лf8+.)
12. g3 (Если 12. Kph3, то 12. ... Крh7,
а на 12. h4 последовало бы теперь
12. ... Л:g2+ 13. Крh3 Лb2 14. h5+
Крh7 15. Kpg4 Лb5.) fg 13. hg (И
после 13. Кр:g3 Крh7 белые не могут вы-
играть.) Лb4+ 14. f4 (Или 14. Крh3
Лb2.) gf 15. gf Лb1 — ничья.

СОВРЕМЕННЫЕ ДЕБЮТЫ

(По материалам III Московского Международного турнира и турнира в Ноттингеме.)

Международные турниры в Москве и Ноттингеме дали ряд партий, имеющих большую теоретическую ценность.

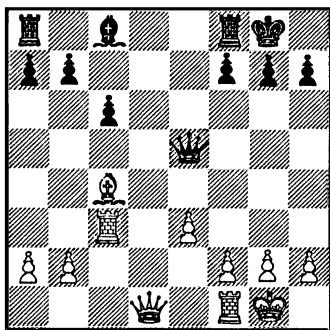
Многие дебютные системы, варианты и отдельные ходы подверглись проверке, уточнению, опровержению. Появились новинки, пошатнувшие устои некоторых дебютных схем. Кроме того, эти турниры дали исключительно интересный материал для теории мительшпиля и эндшпиля.

В настоящей статье мы постараемся изложить самое существенное в области дебютов из того обширного материала, который достался шахматному миру как итог этих исторических соревнований.

ОРТОДОКСАЛЬНАЯ ЗАЩИТА

В этой защите многие дебютные идеи и связанные с ними варианты подверглись проверке и многим уточнениям. 1. d2—d4 d7—d5 2. c2—c4 e7—e6 3. Kb1—c3 Kc8—f6 4. Cc1—g5 Cf8—e7 5. e2—e3 Kb8—d7 6. Kgl—f3 0—0.

Положение это хорошо известно. В то время, как черные фигуры расположены весьма скученно, фигуры белых находятся на наиболее выгодных позициях. Таким образом, основная задача черных в ортодоксальной защите — «разгрузка» собственных фигур. Рассмотрим партию Капабланка — Ласкер (III Моск. междунар. турнир 1936 г.). Здесь последовало 7. La1—c1 c7—c6 (Плохо 7. ... c5? 8. dcl Fa5 9. ed ed 10. a3 Ф:с5 11. Kb5 и т. д.) 8. Cf1—d3 (Ход Рубинштейна 8. Фс2 приводится ниже.) d5:с4 (Этим ходом начинается «разгружающая» система Капабланки.) 9. Cd3:с4 Kf6—d5 (Реже встречается 9. ... b5, примененное Ласкером в партиях против Кана и Видмара.) 10. Cg5:e7 (Ничего лучшего у белых нет; напр.: 10. h4 K:c3 11. A:c3? f6! 12. C:e6+ Kph8 13. Cf4 Cb4.) Фd8:e7 11. 0—0 (Заслуживает внимания ход Алехина 11. Ке4.) Kd5:с3 12. Ac1:с3 e6—e5 13. Kf3:e5 (Интересен ход Видмара 13. Фс2.) Kd7:e5 14. d4:e5 Фе7:e5 (диаграмма) 15. f2—f4

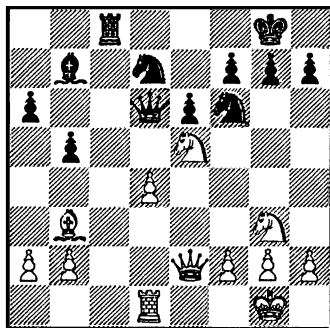

(Белые спешат использовать свою лишнюю пешку на королевском фланге для атаки.) Фе5—f6 (Капабланка считает этот ход лучшим; по его мнению, слабо 15. ... Фе4 из-за 16. Cb3 с сильной атакой у белых. Однако, анализы советских шахматистов, неоднократно проверенные на практике, говорят о полной безупречности 15. ... Фе4, например: 16. Cb3 Cf5 17. Фh5 g6 18. Фg5 Lад8 19. Cc2 Фd5 20. C:f5 Ф:f5 21. Ф:f5 gf; 12-я партия матча на первенство ВЦСПС Лисицын — Чеховер.) 16. e3—e4 (Капабланка предполагает, что только обоюдоострый ход 16. f5 сохраняет за

белыми инициативу.) Cc8—e6 17. e4—e5 Фf6—e7 18. Cc4—d3 f7—f5 (Уравнивающий партию ход; теперь белые должны играть очень осторожно, так как черные грозят захватить левую пешку d.) 19. Фd1—a4! (Цель хода — приковать ладью a8 к защите пешки a7 и выиграть время для хода Ad1.) a7—a6 20. Cd3—c4 La8—d8 21. Cc4:e6+ Фе7:e6 22. Фа4—b3 Фе6:b3 23. Ac3:b3. Ничья.

В партии Винтер—Видмар (Ноттингем 1936 г.) белые против своего противника применили его же оружие 13. Фd1—c2 (Ход Видмара, применявшийся им с успехом во многих партиях на турнире в Блэде 1931.) На это последовало 13. ... e5—e4 (В партии Левенфиш—Рюмин, II Московский международный турнир, черные сыграли 13. ... ed и после 14. ed Kf6 15. Le1 Фd6 16. Kg5 Фf4? 17. K:f7! b5 18. Cb3 A:f7 19. Ae7 Kd5 20. C:d5 оказались в проигранном положении.) 14. Kf3—d2 Kd7—f6 15. a2—a3 (Подготовка b2—b4—b5. Как показывает течение партии, этот план не является лучшим; по-видимому, следовало подготовить f2—f3.) Cc8—f5 16. Ah1—c1 La8—d8 с хорошей партией у черных.

Чемпион мира М. Эйве против Файна и Флора в Ноттингеме применял ход Алехина (11. Ке4), однако, Эйве не удалось сохранить инициативу. Флор на 11. Ке3—e4 ответил 11. ... Kd5—f6! (Лучший ход. Слабо 11. ... Kd7—f6, так как черные лишаются возможности провести e6—e5.) 12. Ке4—g3 e6—e5 (В матче Алехин—Капабланка черные здесь играли 12. ... Фb4+ 13. Фd2 Ф:d2+ 14. Kр:d2 Ld8=.) 13. 0—0 e5:d4 14. Kg3—f5 Фе7—d8 (Лучшее отступление ферзя.) 15. Kf3:d4 Kd7—e5 (Уравнивает игру.) 16. Cc4—b3 Cc8:f5 17. Kd4:f5 g7—g6 18. Фd1—d4 Фd8:d4 19. Kf5:d4 с ничьей. Файн вместо 12. ... e5 сыграл 12. ... c6—c5 (По-видимому, это слабее, так как белым удалось оказать некоторое давление на позицию противника.) 13. 0—0 a7—a6 14. Kf3—e5! (Препятствуя 14. ... b7—b5, на что может последовать 15. Фf3+.) e5:d4 15. e3:d4 Фе7—d6 16. Фd1—e2 b7—b5 (Здесь плохо 16. ... Ф:d4 из-за 17. K:f7.) 17. Cc4—b3 Cc8—b7 18. Af1—d1 La8—c8 19. Ac1:c8 Lf8:c8 (диаграмма).

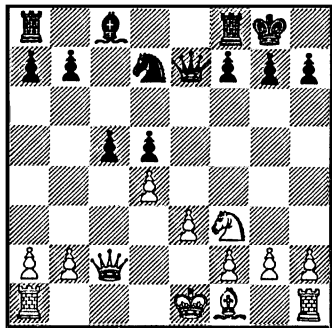
В этом положении противники согласились на ничью, но, по-видимому, после 20. K:f7 (указано Алехиным) белые сохраняли лучшую игру.

Заслуживает внимания продолжение 9. ... b7—b5 (вместо 9. ... Kf6—d5, как было сыграно в партии Капабланка—Ласкер). Партия Кан—Ласкер (III Московский международный турнир) протекала следующим образом: 10. Cc4—d3 a7—a6

11. 0—0 (Белые избирают спокойное продолжение; острее было сыграно Видмаром против Ласкера в Ноттингэме: 11. a4 ba 12. К:а4 Фа5+ 13. Кс3 с5 14. Ла1 Фb4 15. 0—0 и т. д.) с6—с5! 12. Фd1—e2 Сс8—b7 13. Аf1—d1 Фd8—b6 14. Кf3—e5 Се7—d8=).

Ласкером была испробована в партии против Томаса (Ноттингэм) защита с ходом 8. ... h7—h6 (вместо обычного 8. ... de с последующим Кf6—d5). На это Томас отве ил 9. Сg5—f4 (Сильнее считается 9. Ch4, чтобы в случае 9. ... Kh5 играть 10. С:е7 Ф:е7 11. Ке5, а на 9. ... de 10. С:с4 Кd5 11. Сg3, избегая размена чернопольного слона.) Кf6—h5 10. Cf4—e5 Кd7:е5 11. d4:е5 g7—g6 (Угрожало g2—g4 с выигрышем коня.) 12. 0—0 Сс8—d7 13. Фd1—d2 d5:с4 14. Cd3:с4 Фd8—с7, и черные добились полноценной игры.

В турнирную практику опять входят в моду варианты с 7. Фd1—с2 (цель хода—подготовить Ла1—d1, чтобы препятствовать с7—с5; чаще играют 7. Ас1), 7. Cf1—d3 и 8. Фd1—с2 (ход Рубинштейна, вместо обычного 8. Cf1—d3). Застрельщиками этих „нововведений“ оказались молодые гроссмейстеры Ботвинник, Флор, Алиеналь и Элискаес. Ботвинник против Видмара в Ноттингэме сыграл 7. Cf1—d3. Эта „новинка“ порицается теорией дебютов, ибо черные без всякой помощи могут провести освобождающий ход 7. ... с7—с5 (Ненароков в „Курсе дебютов“ рекомендует 7. ... de 8. С:с4 а6). Далее последовало 8. 0—0 (Ничего не дает 8. cd ed 9. de К:с5=.) с5: d4 9. е3: d4 d5:с4 10. Cd3:с4, и получилось положение принятого ферзевого гамбита, но с невыгодным положением ферзевого коня на d7 (вместо с6); это обстоятельство было последовательно использовано белыми, которым удалось добиться победы уже на 24-м (!) ходу. Алиеналь в партии с Ласкером (III Московский международн. турнир) применил 7. Фd1—с2, но после с7—с5! 8. с4: d5 Кf6: d5 9. Сg5: е7 Фd8: е7 (Вероятно, здесь лучше 9. ... К: е7 10. Cd3 cd 11. ed Kg6). 10. Кс3: d5 е6: d5 (диаграмма) избрал пассивную

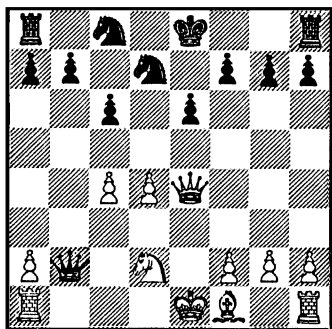
стратегию: 11. d4:с5 Кd7:с5 12. Cf1—e2, и партия вскоре окончилась мирной ничьей. Энергичнее играл Флор против Видмара в Ноттингэме 11. Cf1—d3 g7—g6 12. d4:с5 Кd7:с5 13. 0—0! (Усиление по сравнению со старой матчевой партией Алехин—Капабланка.) Сс8—g4 14. Кf3—d4! (Конь здесь занимает доминирующее положение.) Ла8—с8 15. Фс2—d2, и после долгой упорной борьбы Флору удалось удержать небольшое дебютное преимущество.

В партии Элискаес—Капабланка (III Моск. межд. турнир) подвергся новому испытанию ход Рубинштейна 8. Фd1—с2 (после 1. d4 d5 2. с4 е6 3. Кс3 Кf6 4. Сg5 Се7 5. е3 Kbd7 6. Кf3 0—0 7. Ас1 Кf6) d5:с4 (Здесь возможны и другие системы, напр. 8. ... h6 9. Ch4! а6 10. cd

К: d5 и т. д., но они безусловно слабее.) 9. Cf1: е4 Кf6—d5 10. Сg5: е7 Фd8: е7 11. 0—0 Кd5:с3 12. Фс2:с3 b7—b6 (Хорошая защита, часто играемая Капабланкой.) 13. Фс3—d3 (Белые ставят своей целью разменять после Сс4—а6 ферзевого слона черных, чтобы ослабить их ферзевый фланг; вряд-ли хорошо 13. е4 Сb7 14. Аfe1 Аfd8=, как было сыграно в партии Маршалл—Капабланка, Нью-Йорк 1918 г.) Аf8—d8 (В партии Алехин—Капабланка, Лондон 1922 г., черные здесь играли 13. ... с5 14. Са6 С:а6 15. Ф:а6 cd 16. К: d4 Кс5 и в скором времени добились ничьей.) 14. Фd3—с2 а7—а5 (Предупреждая размен ферзевого слона.) 15. е3—е4 Сс8—b7 16. Аf1—d1 Ла8—b8 17. Фс2—с3 с6—с5, и игра черных не хуже.

ЗАЩИТА ЛАСКЕРА

Защита Ласкера нашла себе применение в двух партиях: Винтер—Томас и Решевский—Тэйлор, иггранных в Ноттингэме. 1. d2—d4 d7—d5 2. с2—с4 е7—е6 3. Кb1—с3 Кg8—f6 4. Сс1—g5 Cf8—e7 5. е2—е3 Kb8—d7 (Развитие ферзевого коня на d7 не является обязательным в защите Ласкера. В партии Эйве—Рабинович [Ленинград 1934], черные здесь играли следующим образом: 5. ... 0—0 6. Кf3 Ке4 [Упрощающий маневр Ласкера.] 7. С:е7 Ф:е7 8. cd К:с3 9. bc ed 10. Фb3 Аd8! 11. с4 Кс6 12. cd Фb4+ 13. Кd2 Ф: b3 14. К: b3 Kb4 15. Ас1 К: d5 16. е4 Ле8 17. f3 f5! и т. д. с равной игрой.) 6. Кg1—f3 Кf6—e4 7. Сg5: е7 Фd8: е7 8. Фd1—с2 (8. cd К:с3 9. bc ed.) с7—с6 9. Кс3: е4 (На 9. Cf1—d3 может последовать 9. ... f5 10. 0—0 0—0 11. Кd2 Kph8!, как случилось с перестановкой ходов в 9-й партии матча на первенство ВЦСПС Чеховер—Лисицын.) d5: е4 10. Фс2: е4 Фс7—b4+ 11. Кf3—d2 Фb4: b2

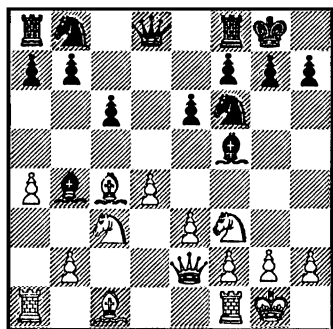

(диаграмма) 12. Фе4—b1 (Заслуживает внимания жертва пешки за лучшее развитие посредством 12. Ab1 Ф: а2 13. Cd3 с последующим 14. Кре2.) Фb2—с3 (Слабо 12. ... Ф: b1 13. А: b1, как играл Томас против Флора в Маргэте, ибо это лишь содействует развитию белых.) 13. Фb1—с1 (Белые вынуждены сделать этот ход.) Фс3: с1 (Теперь этот размен вполне удовлетворителен, так как ладья белых на с1 стоит хуже, чем на b1; в партии Решевский—Тэйлор черные здесь отступили ферзем: 13. ... Фа5 14. с5 е5 15. Cd3 ed 16. ed 0—0 17. 0—0 Кf6 и т. д. с удовлетворительной позицией.) 14. Ла1:с1 с6—с5 15. g2—g3 Кре8—e7=.

ЧЕШСКАЯ ЗАЩИТА

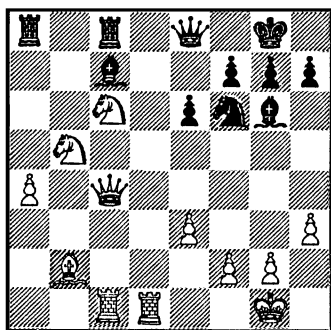
Чешская защита обогатилась многими новинками, поставившими под сомнение корректность некоторых систем, широко применяющихся черными. 1. d2—d4 d7—d5 2. с2—с4 с7—с6 3. Кg1—f3 Кg8—f6 4. Кb1—с3 (Относительно е3 и 4. cd будет сказано ниже.) d5:с4 (Очень модное про-

должение, но, кроме этой системы, часто здесь играют 4. ... e6 и 4. ... g6.) 5. a2—a4! (Считается лучшим ходом, но, однако, в шахматной практике имеет частое применение и 5. e3 b5 6. a4 b4 и т. д.) Сс8—f5! (Корректность хода 5. ... e6 была поставлена под сомнение первой партией матча Алехин—Боголюбов в 1929 г., в которой белым удалось в дебюте, после 6. e4! Сb4 7. e5 Kd5 8. Cd2 С:с3 9. bc b5 10. Kg5! добиться значительного позиционного преимущества: в 19-й партии матча Алехин—Эйве 1935 г. черные усилили этот вариант, играя 7. ... Ke4, вместо 7. ... Kd5, но белые и здесь нашли способ сохранить инициативу путем 8. Фс2 Фd5 9. Се2 c5 10. 0—0 К:с3 11. bc cd! 12. cd c3? 13. Cd2! Поэтому весьма интересно, что Боголюбов против Алехина в Ноттингеме снова избрал этот „исторический“ вариант, но Алехин сыграл иначе: 12. К:d4, так как после 12. cd Кс6 черные могут удержать лишнюю пешку.) 6. e2—e3 (Ход 6. Kf3—e5 разбирается ниже; ход Краузе 6. Kh4 не приносит белым ничего реального, черные могут ответить весьма просто: 6. ... Сс3 7. e3 e5 8. de Ф:d1+ 9. К:d1 Сb4+ 10. Cd2 С:d2+ и т. д.; 15-я партия матча Алехин—Эйве.) e7—e6 (Маневр Ласкера 6. ... Kb8—a6 и 7. ... Каб—b4 в настоящее время почти не встречается в турнирной практике.) 7. Cf1:c4 Cf8—b4 8. 0—0 0—0 9. Фd1—e2.

Положение, изображенное на диаграмме, имело место во многих партиях, иггранных в III Московском международном турнире и в Ноттингеме. Белые угрожают 10. e3—e4 с захватом центра. Черные могут противодействовать этому тремя способами, а именно, посредством 9. ... Kf6—e4 (маневр Левенфиша, впервые встретившийся в партии Лилендаль—Левенфиш, II Московск. межд. турнир 1935 г.), 9. ... Cf5—g4 и 9. ... с6—с5 (ход Кмоха). Последняя система в партии Рагозин—Флор (III Московский международный турнир) потерпела полное фиаско и в настоящее время сдана в архив. Опровержением системы Кмоха является 10. Кс3—a2! (Ход Белавенца, примененный впервые Белавенцом в партии с Вересовым, первенство СССР 1934 г.) Сb4—a5 (Не лучше и 10. ... Кс6 11. К:b4 cb+.) 11. d4: c5 Kb8—с6 12. Af1—d1 Фd8—e7 13. Kf3—d4! f8—d8 (Не годится 13. ... Ф:с5 14. b4! К:b4! 15. Са3 Afc8! 16. Adc1! Фb6 17. К:f5 ef 18. Aab1 К:a2 19. С:f7+!! Kр:f7 20. Ф:a2+ Kpg6 21. Л:b6 С:b6 22. h3 Л:c1+ 23. С:c1 Ad8 24. Фb3, и белые должны выиграть; если вместо 20. ... Kpg6 черные сыграют 20. ... Фе6, то 21. Л:b7+ Kd7 22. Л:d7+ Kpf6 23. Сb2+ Сс3 24. Л:c3!! Ф:a2 25. Лс6++ Kpg5 26. Л:g7+ Kph5 27. Л:h7+ с неизбежным матом; партия Белавенец Вересов.) 14. b2—b4!! (Ход, не учтенный анализом Эйве и Кмоха, полагавшими, что белые здесь должны играть 14. К:с6 bc 15. b4 Сс7=.) Са5—e7 (На 14. ... К:b4 последовало бы 15. Cd2

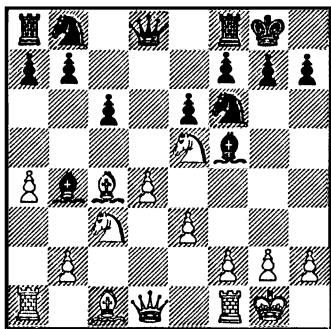
Ф:с5 16. Kb3 Фb6 17. К:a5 с выигрышем фигуры.) 15. h2—h3 (Профилактический ход против атаки черных на королевском фланге. Как показало анализ, белые могли сразу сыграть 15. Сb2, но опасались возможных вражеских вылазок.) Кс6—e5 16. Сс1—b2 a7—a5 17. La1—c1! (Белые отдают пешку, но за превосходство в позиции.) a5: b4 18. Ka2: b4 Ke5: c4? (Относительно лучше 18. ... Л:a4 19. К:f5 ef 20. Kd5! К:d5 21. С:d5+.) 19. Фе2: c4 Cf5—g6 20. Kd4—b5! Ld8—c8 21. c5—c6! b7: c6 22. Kb4: c6 Фе7—e8 (диаграмма) 23. Kb5—a7!, и белые легко выиграли.

В то время как ход Кмоха (9. ... с6—с5) оказался слабым, партии последних турниров подтвердили безупречность хода 9. ... Cf5—g4 и хода Левенфиша (9. ... Kf6—e4), препятствующих белым провести немедленное 10. e3—e4. Для примера рассмотрим партии Боголюбов—Эйве и Файн—Капабланка, иггранные в Ноттингеме. Боголюбов на 9. ... Cf5—g4 ответил 10. Af1—d1 (В партии Лилендаль—Флор, III Московск. межд. турнир, белые играли очень азартно: 10. h3 Ch5 11. Ad1 Kbd7 12. e4 Фе7 13. g4 Сg6 14. Kh4 e5 15. К:g6 hg 16. de К:e5, но вскоре, благодаря ослабленному королевскому флангу, очутились в плохом положении.) Kb8—d7 11. e3—e4 Фd8—e7 12. e4—e5 Kf6—d5 13. Кс3—e4 f7—f6 (Черные получают изолированную слабую пешку на e6, но открытая линия f и сильная позиция коня на d5 компенсируют эту слабость.) 14. e5: f6 Kd7: f6 15. Сс1—g5 Фе7—f7=.

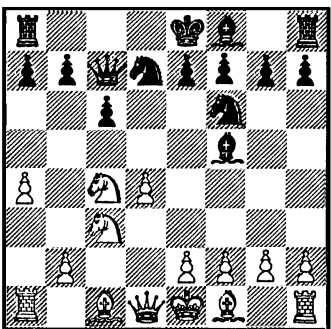
Еще проще сложились обстоятельства в партии Файн—Капабланка, в которой черные применили маневр Левенфиша 9. ... Kf6—e4. Последовало: 10. Кс3: e4 Cf5: e4 11. Af1—d1 (Решевский в партии с Винтером здесь предпринял попытку осложнить борьбу, играя: 11. Kd2 Сg6 12. Kb3 Kd7 13. Cd2 С:d2 14. Ф:d2 e5 15. a5, но из этой затеи ничего не вышло, и партия на 31-м ходу окончилась ничьей.) Kb8—d7 12. Сс1—d2 (Партия Ласкер—Капабланка, Ноттингем 1936 г., продолжалась: 12. Cd3 Kf6 13. Ке5 Фе7 14. С:e4 К:e4 15. Фе2 Kf6 16. e4 h6 17. Kd3 Се7 18. f3 Lad8 19. Се3 a5; здесь противники согласились на ничью.) Се4: f3 13. Фе2: f3 Фd8—a5 14. Фf3—e2 Сb4: d2 15. Фе2: d2 Фа5: d2 16. Ad1: d2 a7—a5 17. g2—g3 Kd7—b6 18. Сс4—b3 Lf8—d8 19. Ld2—e2 Kb6—d5 20. Сb3: d5 Ad8: d5—ничья.

Так как маневр Левенфиша позволяет черным без особого труда уравнивать игру, то поэтому со стороны белых появлялись попытки усложнить положение. В партии Капабланка—Эйве белые после 1. d2—d4 d7—d5 2. c2—c4 e7—e6 3. Kg1—f3 Kg8—f6 4. Kb1—c3 d5: c4 5. a2—a4 Сс8—f5 6. e2—e3 e7—e6 7. Cf1: c4 Cf8—b4 8. 0—0 0—0, вместо 9. Фd1—e2 применили интересную новинку: 9. Kf3—e5.

Черные ответили 9. ... c6—c5 (При положении ферзя на d1 это, повидимому, возможно.) 10. Кc3—a2 Сb4—a5 11. d4:c5 Фd8:d1 (Иначе белые могут удержать пешку.) 12. Af1:d1 Cf5—e2 13. Ad1—d4 (Препятствуя черным отыграть пешку.) Ca5—c7 (Чтобы прогнать или, в случае 14. f4 С:e5, разменять неприятного коня на e5.) 14. Ке5—f3 (Заслуживает внимания 14. f4 С:e5 15. fe Kfd7.) Kb8—c6 15. Ad4—d2 Ce2—g6 16. b2—b4 (Трудно указать лучшее продолжение; напр.: 16. Кc3 Ca5, и партия белых не лучше, или 16. Kd4 Ke4, и черные отыгрывают пешку.) a7—a5 (Варывающий ход; вероятно, возможно и 16. ... Ke4 17. Ad7 Ce5 18. К:e5 К:e5 19. Ad4 К:c4 20. Л:c4 Afd8, и белые не могут играть 21. Kpf1? Kd2+! 22. С:d2 Cd3+ с выигрышем качества.) 17. b4—b5 (Необходимо, остальные продолжения в пользу черных.) Kc6—e5 18. Kf3:e5 Ce7:e5 19. Cc1—b2 Kf6—e4 20. Ad2—e2 Ce5:b2 21. Ae2:b2 Ke4:c5 22. Ka2—c1, и партия окончилась в ничью.

Система с ходом 6. Kf3—e5 (1. d4 d5 2. e4 e6 3. Kf3 Kf6 4. Ке3 de 5. a4 Cf5), широко применявшаяся в матче АLEXIN—ЭЙВЕ, тоже обогащалась дебютными новинками, благодаря изысканиям Левенфиша. Ленинградский мастер в своей партии с Лилиенталем, III Московский международный турнир, после 6. ... Kb8—d7 7. Ке5:c4 Фd8—c7 испробовал новую интересную идею (диаграмма).

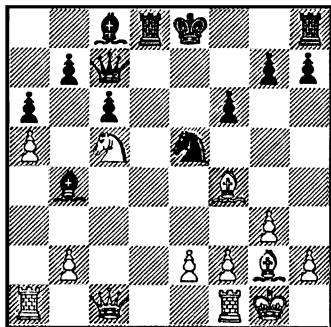

8. Фd1—b3! (обычное продолжение 8. g3 e5 9. de К:e5 10. Cf4 Kfd7 и т. д.; см., напр., ниже партию Левенфиш—Флор), препятствуя черным играть 8. ... e7—e5.) Kd7—b6! (Левенфиш считает этот ход лучшим.) 9. Ке4—e5 e7—e6 10. f2—f3 Kb6—d7 11. e2—e4 Cf5—g6 12. Cc1—f4 Kd7:e5 13. Cf4:e5 Фc7—b6±.

Весьма интересна партия Левенфиш—Флор, III Московск. межд. турнир: 1. d2—d4 d7—d5 2. c2—c4 e7—e6 3. Kgl—f3 Kg8—f6 4. Kb1—c3 d5:c4 5. a2—a4 Ce8—f5 6. Kf3—e5 Kb8—d7 7. Ке5:c4 Фd8—c7 8. g2—g3 e7—e5 9. d4:e5 Kd7:e5 10. Cc1—f4 Kf6—d7 11. Cf1—g2 La8—d8 12. Фd1—c1 f7—f6 13. 0—0 Cf5—e6 14. Ке4:e5 Kd7:e5 (До сих пор партия игралась по уже известным образцам, как, напр., в матче АLEXIN—

ЭЙВЕ.) 15. Ке3—e4 (Конь через e4 переводится на важный стратегический пункт c5, где он оказывает неприятное давление на ферзевый фланг черных; этот ход рекомендован М. ЭЙВЕ. АLEXIN в матче с ЭЙВЕ предварительно играл 15. a5 a6, и теперь 16. Ке4.) Фc7—a5 (Может быть, сильнее 15. ... Ce7 16. Ке5 Ce8 с последующим 0—0.) 16. Cf4—d2 Cf8—b4 17. Cd2:b4 Фа5:b4 18. Фc1—f4 (Интереснейший ход. Белые угрожают пожертвовать коня ходом К:f6+, поэтому плохо 18. ... Ф:b2 19. К:f6+ gf 20. Ф:f6, и белые выигрывают.) Фb4—e7 19. Фf4—e3! (Вызывая ослабление пешечной цепи ферзевого фланга черных.) a7—a6 (Лучше 19. ... b6.) 20. Ке4—c5 Се6—c8 21. b2—b4 с большим позиционным преимуществом у белых.

Вряд ли солидна жертва пешки, предложенная югославским мастером Вуковичем, которую неудачно применил Видмар против ЭЙВЕ в Ноттингеме. Первые 14 ходов как в партии Левенфиш—Флор. 15. a4—a5 (Как показывает матч АLEXIN—ЭЙВЕ 1935 г., этот ход не приносит белым никаких выгод.) a7—a6! (Иначе белые сыграют a5—a6, ослабляя позицию черных.) 16. Ке3—e4 (Не применялось еще на практике 16. La4, чтобы не допустить Cf8—b4.) Cf8—b4 17. Ке4—c5 Се6—c8 (Плохо 17. ... Cf7 18. С:e5 fe 19. К:b7 с выигрышем партии.) См. диаграмму. 18. La1—a4 (Ход

Вуковича. Белые жертвуют пешку, надеясь использовать ладью a4 для атаки. АLEXIN в матче с ЭЙВЕ в аналогичной позиции продолжал: 18. С:e5 fe 19. f4 Cd2 20. Фc4 Ad4, и в скором времени очутился в проигранном положении. Повидимому, только 18. Kd3 Cd6 19. К:e5 обеспечивает белым равенство.) Сb4:a5 19. Ке5—d3 0—0 20. Cg2—e4 (Подготавливая атаку на короля.) Ca5—b6 21. Фc1—c2 (Лучший шанс белых. Слабее 21. С:e5 fe 22. Фg5 Aде8±.) g7—g5 (Лучший ответ. Черные одним ходом разрешают сразу две задачи: защиту пункта h7 и ликвидацию напряжения в центре.) Здесь белые сыграли 22. Се4:h7+? и быстро проиграли. Но и лучший вариант 22. С:e5 fe 23. К:e5 Ch3 24. Фb3+! Kph8 25. Cg2 С:g2 26. Кр:g2 Ф:e5 несколько в пользу черных.

СИСТЕМА ТАРТАКОВЕРА

С легкой руки Капабланки снова вошла в моду система Тартаковера, которую кубинец впервые применил против Флора (III Московск. межд. турнир): 1. d2—d4 d7—d5 2. c2—c4 e7—e6 3. Kb1—c3 Kg8—f6 4. Cc1—g5 Cf8—e7 5. e2—e3 0—0 6. Kgl—f3 h7—h6 (Так играл Тартаковер в известной партии против Капабланки, Лондон, 1922 г., и во многих позднейших своих партиях, напр., Видмар—Тартаковер, Земмеринг 1926 г., или Штейнер—Тартаковер, Дрезден 1926 г. и т. д. В „Ультра-современной шахматной партии“ Тартаковер так пишет про свою систему: „Это смешение ста-

рых и новых дебютных идей имеет своей основной целью, во-первых, несколько запутать положение, а во-вторых, по возможности отсрочить выбор той или иной системы защиты“.) 7. Cg5—h4! (Лучший ход. Флор следует Капабланке, применившему этот вариант в Лондоне 1922 г. против Тартаковера; небезынтересно сопоставить с этим мнение самого Капабланки, который считает, что 7. Cg5—h4 не является сильнейшим ходом; по его оценке, белым сильнее здесь играть 7. Cf4 или 7. C:f6.) b7—b6 8. c4: d5! (Ничего не дает белым 8. Cd3 dcl 9. C: c4 Cb7 10. 0—0 Kbd7 11. Ac1 c5 12. Fe2 Ke4 13. C: e7 Ф: e7=, Грюнфельд—Пшеницка, Кечкемет 1927 г.) e6: d5 (Так играл и Тартаковер в партии с Видмаром, Земмеринг 1926 г., но, вероятно, сильнее 8. ... K: d5.) 9. Cf1—d3 Cc8—e6 (Новая неточность; правда, и после лучшего 9... c5 10. 0—0 Kc6 11. Ac1 некоторое позиционное преимущество остается в руках белых.) 10. 0—0 c7—c5? (Легкомыслие. Черным следовало предупредить вторжение белого коня на пункт e5, сыграв 10. ... Kbd7.) 11. Kf3—e5! Kf6—d7 12. Ch4: e7 Фd8: e7 (Размен чернопольных слонов не облегчает положения черных.) 13. f2—f4! c5: d4 14. e3: d4 Kd7: e5 15. d4: e5±. Благодаря многим ошибкам противника, белые получили подавляющее преимущество.

В партии Левенфиш—Капабланка (III Московск. межд. турнир) белые после 1. d2—d4 d7—d5 2. c2—c4 e7—e6 3. Kb1—c3 Kg8—f6 4. Cc1—g5 Cf8—e7 5. Kg1—f3 h7—h6 (в партии эти ходы были сделаны в ином порядке) испробовали рекомендуемый Капабланкой ход 6. Cg5—f4, не сохранив, однако, дебютного давления. Черные легко добились равенства, играя 6. ... 0—0 7. e2—e3 b7—b6 8. c4·d5 Kf6: d5 9. Cf4—g3 c7—c5! 10. Cf1—d3 c5: c4 11. e3: d4 Cc8—ab1 12. 0—0 Ca6: d3 13. Фd1: d3 Kb8—c6=.

В партии Ботвинник—Левенфиш (III Московск. межд. турнир) белые после 1. d2—d4 d7—d5 2. c2—c4 e7—e6 3. Kb1—c3 Kg8—f6 4. Cc1—g5 Cf8—e7 5. e2—e3 h7—h6 применили другой рекомендуемый Капабланкой рецепт: 6. Cg5:f6, но в результате ничего не достигли. Последовало 6. ... Ce7:f6 7. c4:d5 (Необходимый размен. На 7. Fb3 следует dc 8. C:c4 c5! 9. dc Фa5 с хорошей партией у черных.) e6:d5 8. Фd1—b3 c7—c6 9. Cf1—d3 Kb8—d7 10. Kgl—f3 0—0 11. 0—0 Af8—e8=.

Лишь Флор скептически отнесся к рекомендациям кубинца, и в своей партии с Капабланкой игральной в Ноттингеме, снова повторил 7. Cg5—h4! (после 1. d4 d5 2. e4 e6 3. Kc3 Kf6 4. Cg5 Ce7 5. e3 0—0 6. Kf3 h6) b7—b6 8. c4: d5 Kf6: d5! (Это гораздо сильнее, чем 8. ... ed, как было сыграно в партии Флор—Капабланка, III Московск. межд. турнир 1936 г.): 9. Ch4: e7 Kd5: e7 (Активная 9. ... Ф: e7 10. Ac1 Cb7 11. Cd3 Kc8! 12. 0—0 K: c3 13. L: a3 c5.) 10. Cf1—e2 Cc8—b7 11. 0—0 Kc8—d7 12. Фd1—a4 a7—a6 (Предупреждая возможное 13. Ca6.) 13. Af1—d1 Ke7—d5 14. La1—c1 La8—c8 15. Kc3: d5 e6: d5 16. Ce2—d3! (угрожая Cf5), и добился позиционного преимущества. Таким образом, система Тартаковера пока мало себя оправдала.

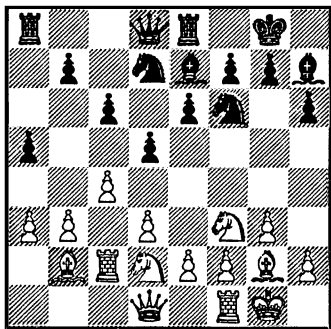
ДЕБЮТ РЕТИ

Дебют Рети (1. Kg1—f3) или „дебют будущего“, как весьма остроумно и проникательно называл это универсальное начало шахматной партии С. Г. Тартаковер, пожалуй, только сейчас начи-

нает оправдывать свое название. Десять-двенадцать лет тому назад этот дебют почти монополично играл Рихард Рети. Остальные гроссмейстеры скептически относились к 1. Kg1—f3 („Тупоумный и дважды дырявый вариант“, — писал Тейхман; „У Рети я еще не видел ничего такого, что могло бы мне импонировать“, — сказал однажды Эм. Ласкер). Со смертью Рети названный его именем дебют начал исчезать из турнирной практики, встречаясь главным образом в партиях советских мастеров (Ботвинник, Романовский, Лисицын и др.).

Но меняются времена, и меняются вкусы, и теперь дебют Рети получил более высокую оценку. Капабланка пошел в партии с Лианеналем (III Московск. межд. турнир) по стопам Рихарда Рети (см. ниже эту партию). Эм. Ласкер в партии с Боголюбовым (Ноттингем) своим первым ходом развил коня (1. Kgl—f3)! Здесь можно было бы привести ряд еще других примеров, но это выходит за рамки нашей статьи.

Рассмотрим партию Капабланка—Лилиенталь (III Московск. межд. турнир). 1. Kg1—f3 d7—d5 2. c2—c4! (Гамбит Альфреда Вольфа, впервые встретившийся в партии А. Вольф—Тейх, 1923 г.) c7—c6 (В Ноттингэме Файн против Ботвинника играл 2... dс и получил по дебюту равную партию.) 3. b2—b3 (Точнее 3. e3, не позволяя черным развить ферзевго слона, так как на 3... Cf5 последует 4. Фb3 к выгоде белых.) Cc8—f5 4. Cc1—b2 e7—e6 5. g2—g3 Kg8—f6 6. Cf1—g2 Kb8—d7 7. 0—0 h7—h6 (Мало нужный ход; черные, видимо, опасались 8. Kh5 с разменом коня на слона; однако, сейчас это не грозит, т. к. черные могут ответить 8. ... Se4, и если 9. f3?, то C:b1 с последующим g7—g5, выигрывая фигуру; поэтому сильнее здесь 7... Cdd6, как было сыграно в партии Р. Рети—Эм. Ласкер, Нью-Йорк, 1924 г.) 8. d2—d3 Cf8—e7 9. Kb1—d2 0—0 10. La1—c1 a7—a5 (Угрожая a5—a4.) 11. a2—a3 Lf8—e8 (Намереваясь играть Cd6 и e6—e5.) 12. Lc1—c2 Cf5—h7

13. $\Phi d1 - a1!$ (Впервые этот замечательный ход встретился в партии Р. Рети—Фишер, 1923 г.; впоследствии он был применен в партиях Рети—Егс и Рети—Эм. Ласкер, Нью-Йорк, 1924 г.) $\text{Ce7}-\text{f8}$ (Активнее 13... Cdb6 и $\text{e6}-\text{e5}$.) 14. $\text{Af1}-\text{e1}$, и белые имеют более свободную игру.

Прекрасного положения добился и Ботвинник против Лияленталя и Капабланки (III Московск. межд. турнир). 1. Kg1—f3 Kg8—f6 2. c2—c4 b7—b6 3. g2—g3 Cc8—b7 4. Cf1—g2 c7—c5 5. 0—0 g7—g6 (Черные избирают двойное fianкетто, что даст им трудную игру; лучше 5... e6, см. партию Ботвинник—Капабланка.) 6. d2—d4! e5: d4 7. Kf3: d4 Cb7: g2 8. Kpg1: c2 f8—g7 (Ботвинник рекомендует 8... Фc8 9. b3 Фb7+ 10. f3 d5 с шансами на уравнивание.) 9. Kb1—c3 0—0 (Дает белым перевес в центре; и здесь еще не поздно 9... Cc8.) 10. e2—e4! Kb8—c6 11. Sc1—e3 Фd8—c8 12. b2—b3 Фc8—b7 13. f2—f3+ (Ботвинник—Лияленталь).

1. K_g1—f3 K_g8—f6 2. c2—c4 e7—e6 3. g2—g3 b7—b6 4. Cf1—g2 Cc8—b7 5. 0—0 c7—c5 6. b2—b3 Kb8—c6 (Неподуманный ход. Следовало играть 6... Ce7, подготавливая d7—d5.) 7. Cc1—b2 Cf8—e7 8. Kb1—c3 0—0 (Плохо 8... d5 9. cd ed 10. d4±.) 9. d2—d4 Kc6:d4 10. Kf3:d4 Cb7:g2 11. Kpg1: g2 c5:d4 12. Фd1:d4 Фd8—c7 13. e2—e4 Лa8—d8 14. Лa1—d1 Фc7—b7 15. f2—f3± (Ботвинник—Капабланка).

Симметричное развитие в дебюте Рети безусловно выгодно белым, так как им принадлежит очередь первого хода; например: 1. K_g1—f3 K_g8—f6 2. c2—c4 c7—c5 3. d2—d4 d7—d5 4. c4:d5! c5:d4 (4... Ф:d5 5. Kc3, выигрывающая темп в развитии.) 5. Фd1:d4 Фd8:d5 6. Kb1—c3 Фd5:d4 (Черные вынуждены меняться, чтобы не терять темпа.) 7. Kf3:d4 a7—a6 (Не допуская Kd4—b5.) 8. g2—g3 e7—e5 9. Kd4—c2 Kb8—c6 10. Cf1—g2± (Левенфиш—Ласкер, III Московск. межд. турнир).

Многие партии были начаты дебютом Рети, но затем перешли в ферзевый гамбит, голландскую партию, ново-индийскую или старо-индийскую защиты, защиту Грюнфельда и т. д.

НОВО-ИНДИЙСКАЯ ЗАЩИТА

Ново-индийская защита, дающая обычно черным несколько стесненную игру, потерпела фиаско в Ноттингэме и в III Московском международном турнире. Из 10 партий, иггранных этой защитой, только две окончились победой черных (Боголюбов—Ботвинник и Винтер—Капабланка), белые же выиграли пять партий при трех ничьих.

Черными чаще всего применялся вариант с 5... Cf8—b4+. Партия Эйве—Решевский (Ноттингэм) по дебюту сложилась в пользу белых. 1. d2—d4 K_g8—f6 2. c2—c4 e7—e6 3. K_g1—f3 (3. Kc3 Cb4 ведет к защите Нимцовича, см. ниже.) b7—b6 4. g2—g3 (Считается лучшим продолжением. Относительно 4. Kc3 см. партию Флор—Ботвинник.) Cc8—b7 5. Cf1—g2 Cf8—b4+ (Заслуживает внимания 5... Фe8 6. 0—0 c5 7. b3, Пирц—Лисицын, Москва 1935 г., а также 5... Ce7; слабо 5... d5 6. 0—0 Kbd7 7. cd K:d5 8. e4 Kf5 9. e5 Kd5 10. K_g5 Ce7 11. Фh5 g6 12. Фh6 Cf8 13. Фh3, Боголюбов—Александр, Ноттингэм 1936.) 6. Cc1—d2 Cb4:d2+ (В партии Файн—Томас, Ноттингэм 1936 г., черные сыграли 6... Фe7 7. 0—0 C:d2 8. Ф:d2 d6 9. Фc2 Ce4 10. Фb3 Cb7 11. Kc3 Kbd7 12. Фc2±.) 7. Фd1:d2! (7. Kb:d2 0—0 8. 0—0 d6 9. Фc2 Kbd7 с последующим Фe7 и e5 уравнивает шансы) 0—0 8. Kb1—c3 d7—d6 (Плохо 8... Ke4 9. Фc2! K:c3?? 10. K_g5!, и белые должны выиграть.) 9. Фd2—c2 Фd8—e7 10. 0—0 c7—c5 11. Лa1—d1. Играя 11... Kc6, черные получали неплохую партию. Вместо этого последовало. 11... cd? 12. K:d4 C:g2 13. Kр:g2 Лc8 14. Фd3! Kbd7 15. Kf3, и у черных возникли серьезные затруднения в связи с отсталой пешкой d6.

В партии Алехин—Александр (Ноттингэм, 1936 г.) белые после 1. d2—d4 K_g8—f6 2. c2—c4 e7—e6 3. K_g1—f3 b7—b6 4. g2—g3! Cc8—b7 5. Cf1—g2 Cf8—b4+ ответили 6. Kb1—d2 (сильнее 6. Cd2), что должно было повести к абсолютно ровной игре. Далее последовало: 6... 0—0? (Черные упускают случай уравнять партию путем 6... Ke4 7. 0—0 K:d2 8. C:d2 C:d2 9. Ф:d2 0—0 10. Лaс1 d6 11. b4 Kd7 12. Лfd1 Kf6=, Лисицын—Чеховер, 6-я партия матча на первенство ВЦСПС.) 7. 0—0 Cb4:d2? (Очень слабо. Здесь можно играть 7... d5! 8. a3 Ce7 9. b4 c5!, Рубинштейн—Алехин, Земмеринг 1926.) 8. Фd1:d2 d7—d6 9. b2—b3 Kb8—d7 10. Cc1—b2 Лa8—b8

11. Лa1—d1, и белые, благодаря преимуществу двух слонов, стоят лучше.

Партия Видмар—Александр (Ноттингэм 1936 г.) 1. d2—d4 K_g8—f6 2. c2—c4 e7—e6 3. K_g1—f3 b7—b6 4. g2—g3 Cc8—b7 5. Cf1—g2 подтвердила давний вывод, что 5... c7—c5 невыгодно черным. Последовало: 6. d4—d5! e6:d5 7. Kf3—h4 (Ход Рубинштейна. Другое возможное продолжение 7. K_g5 с намерением перевести коня через h3 на f4 или f2.) Фd8—c7 (Возможно 7... g6 и затем Cg7.) 8. c4:d5 d7—d6 9. 0—0 Kb8—d7, 10. Kb1—c3 a7—a6 11. e2—e4 g7—g6 12. f2—f4 0—0—0 13. Cc1—e3 Cf8—g7. У черных очень стесненная игра.

Если белые отказываются от c2—c4, то черные легко могут уравнять игру с помощью маренбадского варианта. Об этом свидетельствуют партии Капабланка—Ботвинник и Винтер—Капабланка (Ноттингэм 1936 г.). 1. d2—d4 K_g8—f6 2. K_g1—f3 b7—b6 3. g2—g3 Cc8—b7 4. Cf1—g2 c7—c5! (Система, получившая свое боевое крещение на международном турнире в Мариенбаде 1925 г. Здесь белые лишены возможности играть d4—d5.) 5. 0—0 c5:d4 6. Kf3:d4 Cb7:g2 7. Kpg1:g2 (Таким образом, в маренбадском варианте черные могут добиться выгодного для себя размена белопольных слонов.) g7—g6! (Сильнейший ход. Слабо 7... d5 8. c4! e6? 9. Фa4+ Фd7 10. Kb5!, 3-я партия матча Капабланка—Алехин 1927 г.) 8. b2—b3 (8. c4 Cg7 9. Kc3 Фc8 10. b3 Фb7+ 11. f3 d5=, Капабланка—Ботвинник.) Cf8—g7 9. Cc1—b2 0—0 10. c2—c4 d7—d5 (Здесь хорошо 10... Фe8, как в партии Капабланка—Ботвинник.) 11. c4:d5 Kf6:d5 12. e2—e4 Kd5—b4 13. Фd1—d2 Kb8—a6 (Уравнивает игру 13... K8c6.) 14. Лf1—d1 Лa8—c8= (Винтер—Капабланка).

В пользу черных 1. d2—d4 K_g8—f6 2. K_g1—f3 b7—b6 3. e2—e3? (Пассивный ход. Правильно 3. g3 или 3. c4!) c7—c5! 4. c2—c4 Cc8—b7 5. Kb1—c3 c5:d4 6. e3:d4 e7—e6 7. Cf1—d3 Cf8—e7 8. 0—0 0—0± (Боголюбов—Ботвинник, Ноттингэм 1936).

Флор в партиях с Ботвинником и Элисквезом (III Московск. межд. турнир) применял за белых систему без fianкеттирования королевского слона, но не сохранил преимущества: 1. d2—d4 K_g8—f6 2. c2—c4 e7—e6 3. K_g1—f3 b7—b6 4. Kb1—c3 (Чаще играют 4. g3!) Cc8—b7 5. Cc1—g5 h7—h6 6. Cg5—h4 Cf8—b4 (Повидимому, возможно здесь и 6... Ce7.) 7. Фd1—c2 0—0 8. e2—e3 d7—d6 9. Cf1—d3 Kb8—d7 10. 0—0 (Против Элисквеза Флор сыграл остро 10. 0—0—0.) Cb4:c3 (Необходимо, так как иначе можно потерять этого слона.) 11. b2:c3 g7—g5!± со сложной борьбой (Флор—Ботвинник).

ЗАЩИТА НИМЦОВИЧА

Как лишний раз подтверждает партия Эйве—Ботвинник (Ноттингэм 1936 г.), черные получают несколько худшие шансы в варианте 1. d2—d4 K_g8—f6 2. c2—c4 e7—e6 3. Kb1—c3 Cf8—b4 4. Фd1—c2! d7—d5 5. c4:d5 Фd8:d5 (Ласкер в партии с Флором в Ноттингэме здесь сыграл 5... ed, но затем сделал вычурный ход и попал в позиционно-проигранное положение: 6. Cg5 Фd6 7. C:f6 gf??±.) 6. e2—e3 c7—c5 7. a2—a3 Cb4:c3+ 8. b2:c3 Kb8—d7 (Точнее 8... Kc6.) 9. K_g1—f3 b7—b6 10. c3—c4 Фd5—d6 11. Cc1—b2 Cc8—b7 12. Cf1—e2 Лa8—c8 13. 0—0 Cb7—e4±. Благодаря преимуществу двух слонов в открытой позиции, белые стоят лучше.

На 4. Фc2 большой популярностью за черных пользовался ход 4... Kb8—c6 (Идея хода—подготовить после d7—d6 e6—e5.) Однако, как пока-

вызывают иггранные партии. эта система мало что дает черным. 1. d2—d4 Kg8—f6 2. c2—c4 e7—e6 3. Kb1—c3 C8—b4 4. Фd1—c2 Kb8—c6 5. Kgl—f3 d7—d6 (Несколько иначе развивалась партия Ботвинник—Кан, III Московск. межд. турнир: 5... 0—0 6. Cc1—g5 Af8—e8 7. e2—e3 d7—d6 8. Cf1—e2 e6—e5 9. 0—0 Cb4:c3 10. b2:c3 h7—h6) 6. g2—g3 (В аналогичном положении Лилиенталь играл против Элисказеса 6. a3 C:c3+ 7. Ф:C3 0—0 8. Cg5 Ae8 9. e3 e5; так же играл и Ласкер против Алекина в Ноттингеме: 6. a3 C:c3+ 7. Ф:C3 a5 8. Cg5 h6 9. C:f6 Ф:f6 10. e3 0—0 11. Ce2 e5 12. de de=.) e6—e5 7. d4—d5 Cb4:c3+ 8. Фc2:c3 Kc6—e7 9. Cf1—g2 Kf6—e4 10. Фc3—c2 f7—f5 11. Kf3—h4 (Угрожая 12. K:f5 с выигрышем пешки.) Ke4—f6 12. Cc1—d2 h7—h6 13. f2—f4 e5—e4 с обоюдоострой игрой (Ботвинник—Элисказес, III Московск. межд. турнир).

Вряд ли хорошо (после 1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. Фc2 Kc6 5. Kf3 0—0) 6. e2—e4 (Солиднее 6. Cg5), как играл Рагозин против Рюмина в III Московск. межд. турнире. Хотя белые и препятствуют этим, с помощью нижеследующего маневра, ходу e6—e5, но слабость пешки e5 и пункта d4 в лагере белых заставляет нас оценить этот вариант в пользу черных: 6. ... d7—d6 7. e4—e5 d6:e5 8. d4:e5 Kf6—g4 9. Cc1—f4 (Ничего лучшего нет.) Kc6—d4 10. Фc2—d2 (10. K:d4? после Ф:d4 ведет к потере пешки.) f7—f6! (Невыгодно 10. ... K:f3+ 11. gf Ф:d2+ 12. Kр:d2 K:f2 13. Лg1, так как за пешку белые получают хорошую фигурную игру.) 11. 0—0—0 c7—c5±.

4. Фd1—b3 (вместо 4. Фc2, после 1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4) позволяет черным уравнивать игру различными путями; напр.: 4. ... c7—c5 (Можно и 4. ... Kc6 5. e3 d5 6. Kf3 0—0 7. a3 de 8. C:c4 Cd6 9. Cb5 e5! 10. C:c6 ed! 11. K:d4 bc 12. K:c6 Фd7 13. Kd4 Фg4 с хорошими шансами на атаку за пешку; Капабланка—Рагозин, III Московск. межд. турнир.) 5. d4:e5 Kb8—a6 (Обычно здесь играют 5. ... Kc6 6. Kf3 Ke4 7. Cd2 K:c5 8. Фc2 f5; система Краузе, избранная черными, тоже обеспечивает им равенство.) 6. a2—a3 Cb4:c5 7. Kgl—f3 (Нельзя сразу 7. Cg5 из-за C:f2+ 8. Kр:f2 Kg4+.) b7—b6 8. Cc1—g5 Cc8—b7 9. e2—e3 Cc5—e7 10. Cf1—e2 0—0 11. 0—0 Ka6—c5 12. Фb3—e2 Kf6—e4 13. Cg5:e7 Фd8:e7=(Элисказес—Ботвинник, III Московск. межд. турнир).

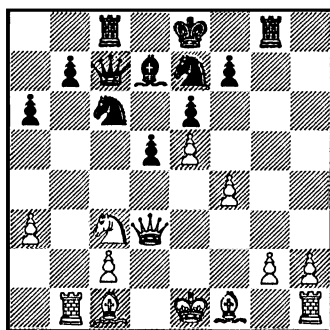
При системе Рубинштейна 4. e2—e3 (идея хода—подготовить после Cd3 Kge2, или даже сразу играть Kgl—e2) черные добиваются вполне удовлетворительной игры. 1. d2—d4 Kg8—f6 2. c2—c4 e7—e6 3. Kb1—c3 Cf8—b4 4. e2—e3 b7—b6 (Лучший ответ. Слабее 4. ... 0—0 5. Cf1—d3 с последующим Kgl—e2, и белые гармонично развиты; ход в тексте несколько препятствует этому.) 5. Kgl—e2 (5. Cd3 Cb7 6. f3 c5 7. Kge2 Kc6 8. 0—0 ed 9. ed d5 10. cd K:d5 11. K:d5 Ф:d5=; Капабланка—Кан, III Московск. межд. турнир.) 0—0 6. a2—a3 Cb4—e7 7. Ke2—f4 Cc8—b7 8. Cf1—e2 d7—d6 (Заслуживает внимания 8. ... Ke4 9. K:e4 C:e4; Элисказес—Кан, III Московск. межд. турнир.) 9. Ce2—f3=. Черным лучше всего здесь играть 9. ... Фc8; в партии Элисказес—Лилиенталь, III Московск. межд. турнир, черные пытались осложнить борьбу, играя 9. ... c6, но партия все же окончилась ничьей.

Несмотря на частое применение, защита Нимцовича переживает серьезный кризис.

ФРАНЦУЗСКАЯ ПАРТИЯ

Из партий, иггранных этим дебютом, следует прежде всего отметить партию Лилиенталь—Левенфис (III Московск. межд. турнир): 1. e2—e4 e7—e6

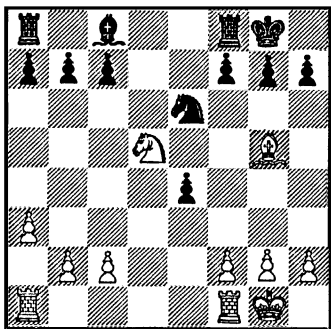
2. d2—d4 d7—d5 3. Kb1—c3 Cf8—b4 4. e4—e5 c7—c5 5. a2—a3 Cb4:c3+ 6. b2:c3 Kg8—e7 7. Фd1—g4 c5:d4! (Ход Ботвинника, примененный им впервые в партии Рагозин—Ботвинник, II Московск. межд. турнир.) 8. Фg4:g7! (Плохо 8. cd?, как было сыграно в партии Рагозин—Ботвинник, из-за 8. ... Фc7! с угрозами Фc3+ и Ф:c2.) Lh8—g8 9. Фg7:h7 Фd8—c7 (Теория дебютов считает более сильным 9. ... de 10. Фd3 d4 с обоюдоострой игрой.) 10. Kgl—e2 (Ход Константинопольского.) Kb8—c6! (Гораздо слабее 10. ... de 11. f4 с последующим Фd3.) 11. f2—f4 Cc8—d7 (Черные свое главное внимание уделяют быстрой мобилизации своих сил, не заботясь особенно об отыгрыше пешки.) 12. Фh7—d3 (Слабо 12. cd из-за простого ответа 12. ... K:d4!) d4:c3 13. Ke2:c3 a7—a6 (Предупреждая 14. Kb5.) 14. La1—b1 La8—c8 (диаграмма).

В результате дебютной стратегии создавалась обоюдоострая позиция, небезвыгодная для черных.

Некоторой переоценке подверглась система с ходом 4. Kgl—e2: 1. e2—e4 e7—e6 2. d2—d4 d7—d5 3. Kb1—c3 Cf8—b4 4. Kgl—e2 d5:e4 5. a2—a3 Cb4—e7 6. Ke3:e4 Kb8—c6 7. Cc1—e3 (В седьмой партии матча Алекин—Эйве Алекин здесь сыграл азартно 7. g4!) Kg8—f6 8. Ke4:f6+ (Плохо 8. Kc3 0—0 9. Ce2 из-за K:e4 10. K:e4 f5 11. Kc3 f4, и черные выигрывают пешку d4.) Ce7:f6 9. Фd1—d2 e6—e5 10. 0—0—0 (Лучше 10. d4—d5, сохраняя напряжение в позиции.) 0—0 (Черные могли здесь упростить положение после многих разменов на d4.) 11. d4—d5! Kc6—e7 12. Ke2—g3 Ke7—g6 13. Kg3—h5 Cf6—e7 14. Cf1—e2 f7—f5. Так игралось начало партии Лилиенталь—Ботвинник (III Московск. межд. турнир.)

Любопытную идею применил Кан (черные) в партии с Ласкером (III Московск. межд. турнир.) После 1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 Cb4 4. Kge2 de 5. a3, черные ответили 5. ... C:c3+ (Этот размен с целью удержания лишней пешки был применен Нимцовичем против Алекина в Блде, 1931 г. Белые ответили 6. K:c3 f5 7. f3 ef 8. Ф:f3 Ф:d4? 9. Фg3!, получив сильнейшую атаку. Авторцева рекомендует вместо 5. ... C:c3+ 5. ... Ce7, как было сыграно в вышеприведенной партии Лилиенталь—Ботвинник.) 6. Ke2:c3 Kb8—c6 7. Cf1—b5 (Ласкер считает, что здесь лучше было играть 7. Ce3. Ничего не дает 7. d5 ed 8. Ф:d5 Ф:d5 9. K:d5 Kd4, и черные удерживают пешку.) Kg8—e7 8. 0—0 (Нельзя 8. K:e4 Фd5 9. Фd3 f5 с выигрышем пешки g2.) 0—0 9. C:c6 K:c6 (Белые испытывают затруднение в отыгрыше своей пешки.) 10. d4—d5 e6:d5 11. Фd1:d5 Kc6—d4 12. Cc1—g5 Фd8:d5 13. Kc3:d5 Kd4—e6.

Черные удержали лишнюю пешку, но у белых лучшее развитие фигур, что, вероятно, является достаточной компенсацией за пешку.

Снова появилась на турнирном горизонте система Нимцовича, с помощью которой Алехину удалось добиться победы над Эйве в Ноттингэме. 1. e2—e4 e7—e6 2. d2—d4 d7—d5 3. e4—e5 (Ход Нимцовича. Чаще играют 3. Кc3, сохраняя напряжение в центре.) c7—c5 (При системе Нимцовича черные получают возможность длительно атаковать белые центральные пешки.) 4. Kg1—f3 Kb8—c6 5. Cf1—d3 c5:d4 6. 0—0 f7—f6 (Лучше здесь 6. ... f7—f5, так как теперь белые могут оказать фигурное давление на позицию черных.) 7. Cd3—b5! Cc8—d7 8. Cb5:c6 b7:c6 9. Fd1:d4 f6:c5 10. Fd4:c5 Kg8—f6 11. Cc1:f4 Cc8—c5 12. Kb1—c3 0—0 13. Cf4—g3 Fd8—e7. Благодаря слабости пункта e5 черные стоят хуже.

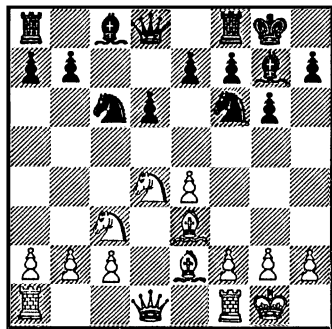
В партии Рюмин — Элискавес (III Московск. межд. турнир) черные оригинально и хорошо разыграли дебют: 1. e2—e4 e7—e6 2. d2—d4 d7—d5 3. Kb1—c3 Kc8—f6 (Нарзвне с 3. ... Cf8—b4 — лучшая защита во французской партии.) 4. Cc1—g5 Cf8—e7 5. e4—e5 (По сравнению с предыдущей партией, белые делают этот ход с темпом, но допускают коня на d7, где он активно участвует в атаке центральных белых пешек.) Kf6—d7 6. Cg5:e7 Fd8:e7 7. f2—f4 (Возможно и 7. Kf3, не ослабляя диагональ a7—g1 ходом в тексте. Ласкер в партии с Лионенталем, III Московск. межд. турнир, избрал 7. Kb5, что после 7. ... Kb6 8. c3 a6 9. Ka3 c5 10. Kc2 Kc6 11. f4 Ka4 12. Ab1 b5 13. Kf3 Cd7 привело к интересной острой игре.) a7—a6 (Обычно этот ход служит подготовкой c7—c5, но в этой партии черные проводят совсем другую идею.) 8. Kc1—f3 b7—b5! (Черные готовят перевод коня по маршруту Kd7—b6—c4.) 9. Cf1—d3? (Естественный, но слабый ход. Следовало играть 9. Ce2, или даже остро 9. a4.) Kd7—b6 10. b2—b3 (Трудно придумать что-нибудь лучшее.) c7—c5 11. d4:c5 Fe7:c5 12. Fd1—d2 Kb8—c6 со значительно лучшей игрой у черных.

СИЦИЛИАНСКАЯ ПАРТИЯ

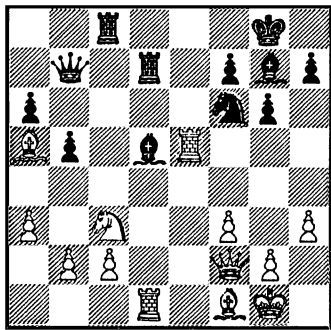
Ряд партий, игравшихся вариантом „дракона“, дал триумфальные победы черным. Поэтому неудивительно, что даже экс-чемпион мира Алехин, ранее скептически относившийся к сицилианскому дебюту, „рискнул“ сыграть против Томаса 1. ... c7—c5 (Ноттингэм).

Партия Ласкер—Рагозин (III Московск. межд. турнир) показала, что белые не могут быть безучастными зрителями подготовляющегося черными наступления на ферзевом фланге. В этом случае черные легко и различными способами могут захватить инициативу. 1. e2—e4 c7—c5 2. Kc1—f3 Kb5—c6 (Если черные хотят играть вариант дракона, то точнее 2. ... d6, так как после 2. ... Kc6

3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 d6 в распоряжении белых есть ход Равзера 6. Cg5, и нельзя 6. ... g6? 7. C:f6! ef с плохой позицией у черных.) 3. d2—d4 c5:d4 4. Kf3:d4 Kg8—f6 5. Kb1—c3 d7—d6 6. Cf1—e2 g7—g6 7. Cc1—e3 Cc8—g7 8. 0—0 0—0 (диаграмма) 9. h2—h3 (Очень пассивно. Лучше

9. f3, укрепляя пункт e4 и готовя Fd1—d2, на что черные, как и в случае 9. h3, не смогут ответить Kf6—g4.) Cc8—d7 (Рекомендуемый Беккером ход 9. ... d6—d5 ведет или к упрощениям, или к худшей позиции у черных.) 10. Fd1—d2 La8—c8 11. La1—d1 a7—a6 (Подготовка b7—b5 и Kc6—a5—c4.) 12. Af1—e1? (Белые все время ожидают, что будут делать черные; впрочем, уже сейчас у черных лучшая партия, у них больше перспектив.) b7—b5 (Между прочим, грозит b5—b4 и Kf6:e4.) 13. Kd4:c6 Cd7:c6 14. f2—f3 (Теперь ясно, что белым на 9-м ходу следовало играть f2—f3.) Fd8—c7 (Черные готовят Fd8 и d6—d5.) 15. Ce2—f1 Af8—d8 16. Fd2—f2 (Угрожая ходом Cb6 выиграть качество.) Ad8—d7 17. a2—a3 Fc7—b7 18. Ce3—b6 (Нужно предупредить b5—b4.) e7—e5! 19. Cb6—a5 d6—d5! (Тонкий, далеко рассчитанный ход; черные жертвуют пешку.) 20. e4:d5 Cc6:d5 21. Le1:e5 (диаграмма) Kf6—g4 22.

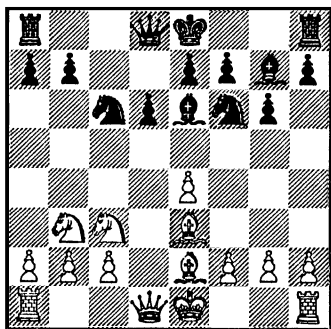

Le5:d5 Ad7:d5 (Плохо, конечно, 22. K:f2 23. A:d7, и белые остаются с решающим материальным преимуществом.) 23. f3:g4 Cg7:c3 24. Ad1:d5 Cc3:a5 25. Ad5—d6 (Эго приводит к потере качества, но и после 25. Ff3 Fa7+ 26. Kph1 у белых, благодаря многим слабостям, плохая партия.) Ca5—c7 26. Ad6—f6 (Ладья не может уйти с 6-й горизонтали, иначе белые теряют ферзя.) Ce7—d8 27. Af6—d6 Cd8—e7 28. Ad6—b6 Fb7:d6 29. Ff2:b6 Ce7—c5+ 30. Fb6:c5 Ae8:c5. После долгого упорного сопротивления, белые сдались на 59-м ходу.

В партии с Рюминым Ласкер вместо 9. h2—h3 (Ласкер—Рагозин) играет уже сильнее (первые 8 ходов как в партии Ласкер—Рагозин) 9. Kd4—b3 (Одно из лучших продолжений.) Cc8—e6 10. f2—f4 Kc6—a5 11. f4—f5 Ce6—c4 (Рекомендовано Беккером в его монографии. Если сейчас 12. e5, то

С: e2 13. Ф: e2 d4 14. Лd1 Фc7 15. fg hg 16. Л: f6 С: f6 17. Кd5 Фe4! 12. Кb3: a5 (Разменная комбинация Ласкера.) Сc4: e2 13. Ка5: b7 Се2: d1 14. Кb7: d8 Cd1: c2 15. Кd8—c6 Лf8—e8 16. f5: g6 f7: g6 (Лучше 16. ... hg.) 17. e4—e5 Кf6—g4 (Хуже 17. ... de 18. С: a7 и т. д.) 18. Се3—g5. Партия белых заслуживает предпочтения, но при точной защите черные, вероятно, могут добиться ничьей.

В распоряжении белых после 1. e4 c5 2. Кf3 d6 3. d4 cd 4. К: d4 Кf6 5. Кc3 g6 6. Се2 Сg7 7. Се3 Кс6 8. Кb3 Се6 (диаграмма) имеет: а атака посредством наступления пешек на королевском фланге f2—f4, g2—g4 до рокировки белого короля. Эта атака встретилась в нескольких партиях Ботвинника в Москве и Ноттингэме, причем

гроссмейстер неизменно играл черными. 9. f2—f4 0—0 10. g2—g4 d6—d5! (В партии против Кана, III московск. межд. турнир, Ботвинник играл 10. ... Ка5 11. g5 Кe8, но, повидимому, ход в тексте сильнее.) 11. f4—f5 (Левенфиш здесь сыграл против Ботвинника 11. e5, на что последовало 11. ... d4 12. К: d4 К: d4 13. С: d4 К: g4 с хорошей игрой у черных.) Се6—c8 12. e4: d5 Ке6—b4 13. d5—d6! (Белые отдают пешку, возлагая надежды на вариант 13. ... Ф: d6 14. Сс5 Ф: d1+ 15. Л: d1 Кс6 16. 0—0±. Между прочим, не сохраняло преимущества 13. Cf3 gf 14. g5 Ке4±.) Фd8: d6! (Плохо 13. ... ed 14. a3 с последующим g4—g5.) 14. Се3—c5 Фd6—f4! (Черные жертвуют фигуру, рассеивая грозиящие опасности.) 15. Лh1—f1 Фf4: h2 16. Сс5: b4 Кf6: g4! (В этой второй жертве фигуры вся „соль“ защиты черных; если белые не принимают жертвы и играют 17. Сс5, то 17. ... Фg3+ 18. Cf2 С: c3+ 19. бс Ф: c3+ 20. Фd2 Ф: d2+ 21. Кр: d2 К: f2 22. Л: f2 С: f5 дает черным четыре пешки за фигуру, что является „неплохим“ эквивалентом.) 17. Се2: g4 Фh2—g3+ 18. Лf1—f2 Фg3—g1+ 19. Лf2—f1 — ничья (Алехин—Ботвинник, Ноттингэм 1936).

В заключение нельзя не упомянуть о системе Флора, которую он, несмотря на неудачи, упорно применяет на практике. 1. e2—e4 c7—c5 2. Кg1—f3 Кb8—c6 3. d2—d4 c5: d4 4. Кf3: d4 Фd8—c7 (Ход Флора. Обычно играют 4. ... c6 и потом Фc7.) 5. Кd4—d5 (Партия Кан—Флор, II московск. межд.

турнир, развивалась иначе: 5. Кc3 e6 6. Се2 Кf6 7. 0—0 a6 8. a3 b5 9. Се3 Сb7 10. f4 Се5 11. Фd3 Фb6 12. Лd1 d5 13. ed К: d4 14. С: d4 0—0—0! 15. С: c5 Ф: c5+ 16. Фd4=.) Фc7—b8 6. c2—c4 Kg8—f6 7. Кb1—c3 (Или 7. К5c3 e6 8. Се3 Се7 9. Се2 0—0 10. 0—0 Лd8 11. a3! b6 12. b4 Сb7 13. f4 d6±; Кан—Флор, III Московск. межд. турнир.) a7—a6 8. Кd5—a3 (К выгоде черных 8. Кd4 К: e4! 9. К: c6 К: c3 10. К: b8 К: d1 11. К: d7 С: d7±.) e7—e6 9. Ка3—c2 Фb8—c7 10. f2—f4 d7—d6 11. Cf1—d3 b7—b6 12. 0—0 Сс8—b7 13. Сс1—d2 Cf8—e7 14. Кpg1—h1 Ла8—c8 15. Фd1—e2 0—0. Партия белых лучше (Рюмин—Флор, III Московск. межд. турнир).

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ

1. Открытые дебюты имели малое применение. Всего было сыграно 11 партий (4 испанских, 1 венская, дебют 4 коней — 3 партии, 1 венгерская, защита Филидора — 1 партия, 1 итальянская) с общим результатом $+2 - 4 = 5$ (в пользу черных, однако!).

2. Полуоткрытые дебюты были представлены сицилианской партией (15 встреч), французской партией (14 встреч) и дебютом Алехина (4 партии). Исчез из турнирной практики Каро-Канн (игралась лишь одна партия — Александр—Тэйлор, Ноттингэм; но и в этой встрече Каро-Канн получился из английской партии). Полуоткрытые игры дали следующие результаты: сицилианская $+5 - 7 = 3$, французская $+6 - 2 = 6$ и дебют Алехина $+1 - 1 = 2$.

3. Дебютом Рети было сыграно 23 партии. Если к этому числу добавить еще 8 партий, начатых ходом 1. Кg1—f3, но перешедших в русло других дебютов, то можно сделать вывод, что дебют Рети превращается, наконец, из „дебюта будущего“ в „дебют настоящего“. Общий результат в дебюте Рети $+9 - 2 = 12$.

4. Наибольшую применяемость имел ферзевый гамбит вместе с дебютом ферзевых пешек — 64 партии (из них 6 партий было сыграно дебютом ферзевых пешек). Общий результат $+24 - 9 = 31$ в пользу белых.

5. В Ноттингэме часто применялась ново-индийская защита, но неудачно для черных — $+5 - 2 = 3$.

6. Защита Нимцовича, охотно применявшаяся в Москве и Ноттингэме, тоже дала перевес белым $+4 - 1 = 4$.

7. Сравнительно редко применялись старо-индийская защита (8 партий с результатом $+4 - 2 = 2$) и защита Грюнфельда (4 партии с результатом $+0 - 0 = 4$).

8. Остальные дебюты дали следующий результат: английская $+2 - 3 = 3$, голландская $+4 - 0 = 5$, дебют Берда $+2 - 0 = 2$ (одна партия игралась гамбитом Фрома).

9. Из 195 партий обоих турниров белые выиграли 68, проиграли 33 и сделали 94 ничьи. Большой процент ничьих (почти 50%) подтверждает высокий класс участников обоих турниров.

№ 2086. Ферзевый гамбит

Белаვენец Слоним

Belawenetz Slonim

Чемпионат Москвы 1936

1. d2—d4	Kg8—f6
2. c2—c4	e7—e6
3. Kb1—c3	d7—d5
4. Cc1—g5	Cf8—e7
5. e2—e3	Kb8—d7
6. Kg1—f3	0—0
7. La1—c1	c7—c6
8. Фd1—e2	Kf6—e4
9. Kc3 : e4	d5 : e4
10. Cg5 : e7	Фd8 : e7
11. Фc2 : e4	Фe7—b4+
12. Kpe1—d1	...

Ход Грюнфельда, ведущий к очень острой игре.

До сих пор среди теоретиков нет единой оценки этой позиции. Так, в дебютном руководстве Ненарокова автор расценивает этот вариант в пользу белых, а Боголюбов в своей книге „Современное начало“ лаконично заявляет: „Играя К : e4, белые не достигают явно ничего“.

Настоящая партия демонстрирует опасности, которые возникают у белых из-за сомнительной позиции короля.

12.	Фb4 : b2
13. Cf1—d3	...

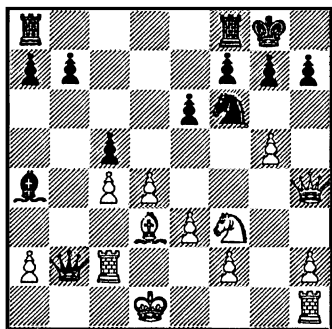
После 13. Фb1 Ф : b1 14. Л : b1 c5 партия уравнивается, но белые стремятся прямой атакой сломить сопротивление противника. Это оказывается ошибочным.

13.	Kd7—f6
----------	--------

На 13. ... g6 последовало бы 14. h4.

14. Фе4—h4	c6—c5!
15. g2—g4	Cc8—d7
16. g4—g5	Cd7—a4+
17. Лc1—e2!	...

Этот ответ белыми заготовлен как опровержение плана черных. После 17. Cc2? черные быстро получили бы лучшую партию. Например: 17. ... C : c2+ 18. Л : c2 Фb1+ 19. Лc1 (19. Kpd2? Ф : h1 с нападением на коня f3.) Фd3+ 20. Kpe1 Ke4.

17. Kf6—h5!!

После этого хода, являющегося основным аверном в защите черных, они получают решающее преимущество.

18. Фh4 : h5	g7—g6
19. Фh5—h6	Ca4 : c2+
20. Cd3 : c2	c5 : d4!

Это сильнее, чем простое 20. ... Фa1+ и взятие на h1, так как белые, играя 22. Ke5 (е угрозой Kg4 и Kd7), заставляли черных сразу играть f7—f5, что давало белым некоторые контр-шансы.

21. e3 : d4

На 21. Le1 черные продолжают 21. ... de с решающим вторжением ладей по линии d. На 21. Ke5 последовало бы 21. ... d3 22. K : d3 Фa1+ 23. Kc1 Лd8+ 24. Kpe2 Фb2, и выигрывают.

21. Фd2—a1+

Теперь после вскрытия линий ладью можно спокойно выиграть.

22. Kpd1—d2

Не лучше 22. Kpe2, так как после Ф : h1 23. Ke5 последовало бы Фc1! и после 24. Kd7 f5! пешка g5 оказывается связанной.

22.	Фa1 : h1
23. Kf3—e5	Ла8—d8
24. Фh6—h4	Фh1—a1
25. Kpd2—e3	Лd8—d6

Сразу решаю 25. ... Фe1+ 26. Kpf3 Фc3+.

26. Ke5—g4

Отчаяние.

26.	Фa1 : d4+
27. Kpe3—e2	e6—e5

Еще проще 27. ... Kph8.

28. Kg4—f6+	Лd6 : f6
29. Фh4 : d4	e5 : d4
30. g5 : f6	Лf8—e8+

Эндшпиль для белых безнадежен. Борьба затянулась еще на 15 ходов. На 45-м ходу белые сдались.

(Примечания С. Слонима)

№ 2087. Защита Грюнфельда

Белаვენец Юдович

Belawenetz Judowitsch

Чемпионат Москвы 1936.

1. d2—d4	Kg8—f6
2. c2—c4	g7—g6
3. Kb1—c3	d7—d5
4. Фd1—b3	...

Подробный анализ этого новейшего варианта защиты Грюнфельда помещен в № 7 „Шахматы в СССР“ в статье Вуквича.

4. d5 : c4

Самое естественное продолжение. Этим и следующими ходами черные стремятся использовать раннюю вылазку ферзя для дальнейшего развития своих фигур.

5. Фb3 : c4	Cc8—e6
6. Фc4—d3	...

Рекомендовано Вуквичем в вышеупомянутой статье. Однако, заслуживает внимания и требует практической проверки 6. Фb5+ Kc6 7. Kf3 Kd5 8. e4 Kdb4 9. Фa4 Cd7, и теперь белые имеют выбор между 10. Фd1 и 10. Cb5.

6. c7—c5!

Смелая, но вполне корректная жертва пешки. Черные не дают белым образовать мощный пешечный центр, а сами последовательно проводят план быстрого развития фигур. А, как известно, лучшее развитие часто компенсирует небольшие материальные потери.

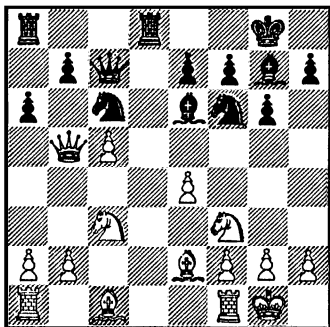
7. d4 : c5 Kb8—c6
8. Kg1—f3 Cf8—g7
9. e2—e4 0—0

Для черных дебют закончен. Теперь они могут подумать и о возврате пешки, и о дальнейшем развитии фигурного давления в центре.

10. Фd3—b5

Начало интересной тактической борьбы за удержание лишней пешки. При естественном 10. Се2 черные после Фа5 легко отыгрывали пешку.

10. Фd8—c7
11. Cf1—e2 Af8—d8
12. 0—0 a7—a6

Здесь, повидимому, черные могли отыграть жертвованную пешку. Для этого они должны были сыграть 12. . . . Kg4 13. g3 Kge5 14. Cf4 K : f3 + 15. C : f3 Ce5 16. Ke2! C : f4 17. K : f4 Kd4 18. K : e6 fe 19. Фd3 Ф : c5, и черные в виду сильной позиции своего коня имеют неплохие шансы на ничью.

Ход в тексте, избегающий упрощений, сохраняет за черными их позиционное преимущество.

13. Фb5—a4

После 13. Фb6 Фc8 белый ферзь попадал в клетку, из которой можно выбраться только посредством Kd5, что означало отдачу лишней пешки при худшей позиции.

13. Ла8—с8
14. h2—h3

Препятствуя Kg4 и одновременно обеспечивая поле e3 для слона, после чего белым удастся сохранить лишнюю пешку.

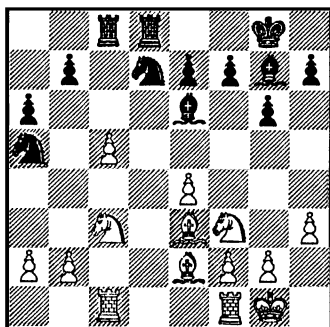
14. Фc7—a5!

Размен ферзей открыл бы черным линию с и позволил бы им использовать тяжелые фигуры.

15. Ce1—e3 Kf6—d7

На 15. . . . Ф : a4 16. K : a4 K : e4 последовало бы 17. Kb6 и затем Cf4 с выигрышем качества.

16. Фа4 : a5 Kc6 : a5
17. Ла1—c1

Казалось бы, белые сохраняют теперь пешку, а вместе с нею реальные шансы на выигрыш.

17. Ka5—c4?

Ошибка. Необходимо было играть смело 17. . . . K : c5!, после чего черные в худшем случае обеспечивали себе ничью. Рассмотрим возможные варианты.

I) 18. b4 Kb3! 19. ab K : b3 20. Ka4 (И после 20. Kd5 K : c1 21. Л : c1 Л : c1 + 22. C : c1 C : d5 23. ed Л : d5 черные получают ладью и две пешки за две легкие фигуры.) K : c1 21. Л : c1 (На 21. C : c1 может последовать Лc2! 22. Лe1 b5 и затем Се3, и черные выигрывают.) Л : c1 + 22. C : c1 b5 23. Кe5 Cc4! 24. C : e4 bc, и проходная пешка с может стоять белым партии.

Повидимому, на 20-м ходу белым лучше всего было играть Ka2, но и тогда после 20. . . . K : c1 21. K : c1 Cc4 у черных многообещающая позиция.

II) 18. Kd5 C : d5 19. ed Ka4 20. b4 Kc3 21. Л : c3 C : c3 22. ba C : a5, и если 23. Лd1, то Лc2, и черные снова могут быть спокойны за судьбу партии.

Если считать предыдущее развитие событий закономерным, то приведенные варианты подтверждают жизнеспособность 6. c5!

18. Се2 : c4 Се6 : c4
19. Лf1—d1 Kd7—e5
20. Kf3 : e5

Это ведет к желательным для черных упрощениям, т. к. им удастся добиться разноцветных слонов. После же 20. Ke1 белые оставались с лишней пешкой.

20. Cg7 : e5
21. b2—b3

После 21. Kd5 C : d5 22. ed C : b2 23. Лb1 Ca3 и затем C : c5 черные достигали полного равенства.

21. Се5 : c3
22. Лd1 : d8+ Лc8 : d8
23. c5—c6

Эта попытка осложнить борьбу тонко опровергается черными, и поэтому лучше было 23. Л : c3 Лd1+ 24. Kph2 Cd3 25. c6, сохраняя небольшие шансы на выигрыш.

23. Ce3—e5!
24. f2—f4 Cc4—b5
25. c6—c7 Ce5 : c7
26. Лc1 : c7 Лd8—d7

Ничья.

(Примечания В. В. Рагозина)

№ 2088. Индийская

Тартаковер Алехин
Tartakower Aljechin

Ноттингем 1936 г.

1. d2—d4 Kg8—f6
2. g2—g3

Необычное продолжение, которым белые стремятся уйти с проторенных теорией путей.

2. c7—c5
3. Kg1—f3

Сильнее было 3. d5, так как белая центральная пешка оказала бы неприятное действие на позицию черных.

3. d7—d5
4. Cf1—g2

Белые допускают размен на d4, в результате которого черные добиваются пешечного превосходства в центре и лучшей игры. Правильно было 4. c3.

4. c5 : d4
5. 0—0

На 5. К: d4 последовало бы 5. . . . e5 с выигрышем темпа. Впрочем, и после хода в тексте белые не смогут долгое время воспрепятствовать этому. Любопытно, что с переменной цветов получился вариант Грюнфельда в старо-индийской (1. d4 Кf6 2. e4 g6 3. Кс3 d5 4. Кf3 Сg7). Правда, существенное различие заключается в том, что черные здесь еще не развили ферзевого коня, и именно это обстоятельство делает взятие на d4 невыгодным. Если же черные теперь сыграют 5. . . . Кс6, то после 6. К: d4 e5 7. К: c6 bс 8. e4 белые получат лучшую игру.

5. Сс8—g4!

Теперь черные угрожают удержать пешку посредством С: f3,

6. Кf3 : d4

Также и 6. Ф: d4 Кс6 ведет к потере темпа.

6. e7—e5

7. Кd4—f3 Кb8—с6

Теперь уже очевидно, что черные стоят лучше: преимущество в центре, удобное развитие для фигур и т. д.

8. h2—h3 Сg4—f5

9. e2—c4

Чтобы получить некоторую опору в центре.

9. d5—d4

Лучше всего. Слабее 9. . . . dс ввиду 10. Фa4 с различными угрозами.

10. Фd1—b3 Фd8—c7

11. e2—e3

Лучшее продолжение. Белые по крайней мере могут закончить теперь свое развитие.

11. Сf8—e7

12. e3 : d4 e5 : d4

13. Сс1—f4

Выигрывая темп; однако, следующим ходом белые вынуждены отдать его обратно.

13. Фс7—e8

14. Af1—d1

Белые отвечают на атаку пешки h3 контр-атакой на пешку d4, с тем, чтобы таким образом сохранить выигранный темп. Однако, этот метод связан с серьезным недостатком: белые ослабляют положение своего короля, что против такого противника, как Алехин, крайне опасно.

14. 0—0

15. Кf3 : d4 Cf5 : h3

16. Кd4 : c6 b7 : c6

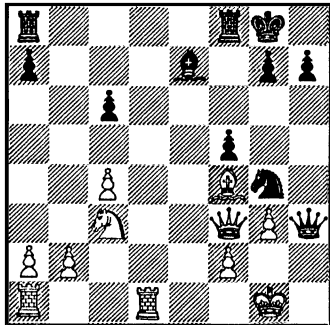
17. Сg2 : h3

Внимания заслуживало 17. Кd2, так как после хода в тексте черный ферзь сразу попадает в сферу ослабленной позиции короля.

17. Фс8 : h3

18. Фb3—f3 Кf6—g4

19. Кb1—c3 f7—f5!

Шах на h2 ничего не дает. Ход в тексте является сильнейшим продолжением атаки, так как он связан с целым рядом сильных угроз: 1) у коня с3 отнимается поле e4, поэтому грозит уже Сс5 2) ладье f8 открывается выход через f6 на h6; 3) грозит g7—g5 и f5—f4.

20. Фf3—g2 Фh3—h5

21. Ad1—e1

Освобождая поле d1 для защиты пешки f2 посредством Кс3—d1. Однако, эта защита уже не достигает цели.

21. Се7—c5

22. Кс3—d1 g7—g5!

Начало решающей атаки.

23. Cf4—e5 Ла8—d8

С сильной угрозой Л: d1 и С: f2+, которую белые не могут предупредить, так как помимо этого грозит К: e5 с последующим Л: d1.

24. Сс5—с3

Этот слон стоит здесь очень сильно, и это дает белым некоторое основание надеяться на спасение.

24. Ad8 : d1!

Изысканная комбинация, связанная с временной отдачей качества

25. La1 : d1

25. Ле: d1 повело бы после 25. . . . С: f2 26. Крf1 Ке3+ к потере ферзя.

25. Сс5: f2+

26. Крg1—f1 Cf2: e1

27. Ad1 : e1 f5—f4

Вводя ладью f8 в игру и решая этим сражение; открытая позиция белого короля не может выдержать комбинированной атаки ферзя, ладьи и коня черных.

28. g3 : f4 Лf8 : f4+

29. Крf1—g1 Kg4—h2!

30. Le1—e3

Белые должны отдать ферзя, так как 30. Ф: h2 Лg4+ 31. Крh1 Лh4 ведет к достаточно безнадежному финалу.

30. Лf4—f1+

31. Фg2 : f1 Kh2 : f1

32. Крg1 : f1 Фh5—f7+

33. Крf1—g2 Фf7 : c4

34. Ле3—e7 Фс4—d5+

35. Крg2—h3 h7—h5

Белые сдались.

(Примечания чемпиона мира М. Эйве)

№ 2089. Венская партия

Збандунто Крыленко

Sbandutto Krilenko

Турнир по переписке № 137.

1. e2—e4 e7—e5

2. Kb1—c3 Kg8—f6

3. f2—f4 d7—d6

Ходом 2. . . . Кf6 черные обычно готовят необходимый в этом дебюте удар в центре d7—d5! Если, например, 3. Сс4, то К: e4 4. К: e4 d5 5. С: d5 Ф: d5 6. Фf3 (С угрозой 7. Кf6+!) Сс6, и черные полностью уравнивают игру. Любопытен после 3. Сс4 К: e4 ход 4. Фh5! (вместо К: e4). Черные вынуждены играть 4. . . . Кd6, на что возможен острый вариант: 5. Сb3 Кс6 6. Кb5 g6 7. Фf3 f5 8. Фd5 Фf6 9. К: c7+ Крd8 10. К: a8 b6 жертвуя качество за огромный перевес в развитии.

Гросмейстер Шпильман считает, что вместо 2. Кс3 сильнее 2. Сс4 Кf6 3. d3, и лишь затем Кс3, после чего невозможно К: e4. Сразу же

(после 2. Сс4 Кf6 3. d3) играть 3... d5 невыгодно ввиду 4. ed К: d5, и, благодаря отсталости черных в развитии, белые могут начать немедленную атаку на пешку e5 путем Кf3, 0—0 и Le1. Поэтому ясно, что на 3. f4, как было сыграно в настоящей партии, самым логичным ходом является 3... d5!.

После 4. ed e4! получается выгодный для черных вариант контр-гамбита Фалькбеера (который можно получить также в королевском гамбите: 1. e4 e5 2. f4 d5! 3. ed e4! 4. Кс3 Кf6). Также возможно после 4. ed ef, и затем Cdb, удерживая важную пешку f4. Если же после 3... d5! белые играют 4. fe, то 4... К: e4 с хорошей позицией у черных.

4. Kg1—f3 Kb8—c6
5. Cf1—c4 Cf8—e7
6. d2—d3 0—0
7. 0—0 e5: f4

Если 7... Сg4, то 8. h3, и черные должны мешаться на f3 или отступать назад слоном.

8. Сс1: f4 Сс8—e6
9. Кс3—d5?

Этот ход сразу ликвидирует все преимущество белых в пространстве, которое они получили в результате 3... d6. Следовало играть 9. Сb3.

9. Сс6: d5
10. e4: d5?

После 10. С: d5 белые не теряли пешку (если 10... К: d5 11. ed Kb4, то просто 12. c4).

10. Кс6—b4
11. Кf3—g5 h7—h6

Если сразу 11... К(b): d5 12. С: d5 К: d5, то 13. К: h7 К: f4? (Или 13... Кр: h7? 14. Фh5+ и Ф: d5.) 14. К: f8 Кd5 15. Kh7!, и выигрывают.

12. Kg5—e4 Kb4: d5
13. Ke4: f6+

Также сомнительной была здесь попытка жертвой фигуры половить рыбку в мутной воде: 13. С: d5 К: d5 14. С: h6 gh 15. Фg4+ Kph8 (Хуже 15... Сg5 16. h4 Ke3 17. Фf3.) 16. Фh5 Сg5! 17. h4 Сс3+ и затем f5! и т. д.

13. Кd5: f6
14. d3—d4 d6—d5!
15. Сс4—d3 Кf6—e4
16. Фd1—h5 Сс7—g5
17. Ла1—e1 Фd8—f6

Сильный ход! Грозит Ф: d4+, а также С: f4.

18. Cf4—e5 Фf6—b6
19. Le1: e4?

Жертва отчаяния! После 19. С: e4 de 20. Л: e4 f6 21. Сg3 f5 и затем Ф: b2 или Ф: d4+ у черных материальное преимущество.

19. g7—g6
20. Фh5—g4 d5: e4
21. Фg4: e4 Ла8—e8
22. Cd3—c4 Ле8—e7
23. Kpg1—h1 Kpg8—h7
24. Фе4—d3 f7—f6
25. Сс4—b3 Лf8—d8
26. Сс5—g3 Ле8: d4
27. Фd3—f3 Лd7—e3!
28. Фf3—f2 Фb6—a6!
29. Лf1—e1 Ле3: e1+
30. Фf2: e1 Лd4—e4!
31. Фе1—d1

Если 31. Ф: e4, то 31... Фf1×.

31. Фа6—e2
32. Фd1: e2

Если 32. Фd7+, то Ле7.

32. Ле4: e2.
Белые сдались.

(Примечания В. А. Чеховера)

№ 2090. Гамбит Фрома

Громадка (Чехословакия) Даниэльсон (Швеция)

Мюнхенская олимпиада 1936 г.

1. f4 e5 2. fe d6 3. ed С: d6 4. Кf3 g5 5. d4 g4 6. Kg5 (Сила этого хода заключается в том, что попытка черных поймать коня посредством 6... f5 7. e4 h6 8. e5 Се7 опровергается путем простого 9. Kh3 и если 9... gh, то 10. Фh5+ Крf8 11. Се4 с сильной атакой. В настоящей партии черные избирают более спокойный метод развития, который тоже оказывается малоудовлетворительным. Гамбит Фрома, повидимому, недостаточен для уравнения.) Фе7 7. Фd3 Кс6 8. c3 f5 9. h3 Кf6 10. hg К: g4 11. Ка3 С: a3 (Размена этого слона черным все равно не избежать. Последние поэтому решают испортить пешечное расположение белых.) 12. ba Cd7 13. g3 0—0—0 14. Сg2 Крb8? (После этого хода белые получают сокрушающую атаку. Необходимо было начать встречные действия в центре путем 14... Lde8 с последующим Ке3; попутно освобождалось поле d8 для коня.) 15. Лb1 b6 (Рано или поздно черные вынуждаться к этому продвижению.) 16. Cf4 h6 17. Фаb! hg (От угрозы Л: b6+ и т. д. нет защиты.) 18. Л: b6+ ab 19. Ф: b6+ Кра8 20. Фаb+ Крb8 21. 0—0 Фb4 22. ab gf 23. b5. Черные сдались.

№ 2091. Французская

Рихтер (Германия) Александреску (Румыния)

Мюнхенская олимпиада 1936 г.

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кс3 de 4. К: e4 Кd7 5. Кf3 Kg6 6. К: f6+ К: f6 7. Сg5 Се7 8. Cd3 e5 9. 0—0 0—0 10. de Фа5 11. Le1 Ф: c5 12. Ке6 h6 13. b4 (Любопытная жертва пешки, которую черные должны были отклонить.) Ф: b4 (Допустив своим 12-м ходом ослабление королевского фланга, черные теперь позволяют белым начать атаку, при которой последним удается использовать эту слабость. Между тем ходом 13... Фе7 14. Cd2 [14. Cf4 С: b4] Cdb черные могли получить удовлетворительную игру; напр.: 15. Кf3 e5 16. c4 Лd8! 17. Фе2 Сg4 18. e5 С: c5! 19. bc [19. Лс1 Фd6.] e4 20. С: e4 К: e4 21. Ф: e4 С: f3 и т. д., или 15. Фе2 Кd7 16. К: d7 С: d7 17. h3 e5 и т. д.) 14. Лb1 Фа5 15. Cd2 Ф: a2 (У черных нет удобного отступления ферзем. На Фе7 последует 16. Cf4 Лd8 17. Фf3 Cd6 18. e4 a6 [Кd7? 19. К: f1] 19. Се3 Се5? 20. С: h6 и т. д.) 16. Ле3 Фd5 17. Лb5 Фd6 18. Лg3 Крh8 19. Л: g7! Кр: g7 20. С: h6+ Крg8 (20... Кр: h6 21. Фd2+ Крg7 22. Фg5+ Крh8 23. Фh6+ Крg8 24. Кd7! и выигр.; или 20... Крh8 21. С: f8 и т. д.) 21. Фf3 Ке8 22. Фg4+ Крh8 23. Сg7+ (23. С: f8 выигрывает ферзя. Ход в тексте матует.) К: g7 24. Фh3+ Ch4 25. Ф: h4+ Kh5 26. Ф: h5+ Крg7 27. Фg5+. Черные сдались.

(Примечания к партиям №№ 2090 и 2091
Д. О. Ровнера)

ТУРНИР В АМСТЕРДАМЕ

Участники	1	2	3	4	5	6	7	8	Итого
1. Файн	×	1/2	1/2	1	1	1	0	1	5
2. Эйве	1/2	×	1/2	1	1/2	1	1	1	5
3. Алахия	1/2	1/2	×	1/2	1/2	1	1	1	4 1/2
4. де-Вос	0	0	1/2	×	1/2	1	1	1	3 1/2
5. Грюнфельд	0	1/2	1/2	1/2	×	1/2	1	1	3 1/2
6. Ландау	0	1/2	0	1/2	1	×	1	1	3 1/2
7. Кмох	1	1/2	0	0	0	0	×	1	3
8. Шеллинг	0	0	0	0	0	0	1	×	0

ПО СТРАНИЦАМ ПРОШЛОГО

В советской стране шахматный мастер — знатный человек. Он — учитель молодого поколения шахматистов, он — передовой представитель советского шахматного движения, отстаивающий его честь на международных турнирах, он — живой пример нашего культурного роста, нашей силы!

Однако, совсем другими глазами смотрела, да и сейчас смотрит широкая буржуазная публика на своих мастеров. Для нее шахматы — развлечение типа билиарда, домино, карт... И шахматные «маэстро» — люди «не от мира сего», преимущественно маниики.

Перелистывая страницы сравнительно недавнего прошлого, находишь среди них немало интересных описаний отдельных шахматистов и шахматных турниров. Но в каком тоне выдержаны эти описания! Рассчитанные на «интеллигентную» публику, насквозь пропитанные духом бульварной сенсации, они стремятся изобразить шахматный турнир как сборище марабу, изощряющихся в своих чудачествах.

Вот чрезвычайно характерные и вместе с тем очень интересные воспоминания Гр. Ге, посвященные Чигорину. Гр. Ге — известный артист и драматург, близкий друг и приятель М. И. Чигорина и сам шахматист, в статье «Русский шахматный король» («Нива», 1908 г.) дает меткие, но уродливые портреты участников и обстановки большого международного турнира в Остенде 1905 г.:

«... Признаюсь, меня охватило волнение. Сейчас я увижу целую группу знаменитостей, людей-феноменов с невероятно изощренным мозгом... Что это должны быть за головы!..»

«... Профессиональный шахматист не может ни на один день выйти из мира шахматных ходов, иначе его сообразительность потеряет свою эластичность. (Это утверждение, как и следующий за ним вывод, оставляем на совести автора. М. В.) Такое напряжение не проходит даром, и обыкновенно великие шахматисты сходят с ума. Достаточно указать на Стейница, Пилсбери и нашего Шифферса.

Минув в вторую, тоже громадную залу для корреспонденции, мы наконец приблизились к нашему светилищу. Я уже издали разглядел высокую, круглую, колончатую комнату. Вон в пролетах между колонн, за красным канатом, уткнувшись носами в свои столики, сидят они, молчаливые, отрешенные от всего земного, витающие в каком-то странном, фантастическом мире...

Так вот эти светила!.. Быть не может!

Не то приказчики из средних, не то захудалые служащие каких-нибудь контор... Неладно, даже бедно одетые, в плохоньких пиджаках... А лица... Ничего профессорского, ничего отмечающего кропотливую умственную работу...

«... Дальнейшее изучение этих феноменов только подтвердило мои первые впечатления.

Я постепенно обхожу столы, расположенные по колоннам правильным кругом.

На каждом столе самая обыкновенная картонная доска и двойные, шахматные часы. Сбоку прибиты, соответственно месту играющего, его фамилия с обозначением города, от которого он играет. Совершенно, как в музее или зверинце... Сначала посмотришь на надпись, потом на зверя, дескать, какой он, или наоборот.

Публики перед канатом мало; все молчат, а если обмениваются впечатлениями, то шепотом.

Вот американец Маршалль, на его картоне значится: Нью-Йорк. Это необычайно худой и длин-

ный молодой человек с волнистой гривой светлых волос, лицо бритое, с мефистофельским профилем, с попугайным острым носом. Его маленькие, близко поставленные глазки щурятся сквозь длинные, желтые ресницы. Он сидит боком, закинув ногу на ногу и так задрал верхнюю ногу, что она едва не упирается острым коленом в подбородок. Во рту сигара, на часовой цепочке — бронзовый шахматный конь; такой же конь, поменьше, закалывает галстук. Сигару он больше жует, чем курит, сплевывая объедки табачного листа по сторонам. Чигорин мне жаловался, что эти объедки нередко летели ему под нос...

«... Дальше сидят Шлехтер и Блекберн. На картоне Шлехтера — Вена. Это маленький, всегда задумчивый человек, совсем-таки незначительного вида. Серенькие, мутные глазки смотрят устало и грустно, прямые волосы на голове торчат во все стороны, борода брилась дня три тому назад... Лицо истощенное, бледное, покрыто испариной... Сидит он, опершись головой на обе руки, запустив пальцы в волосы... Сигара во рту потухла...

Шахматист он превосходный, берущий если не талантом, то колоссальной усидчивостью.

«... Против Мароци сидит «доктор» Тарраш из Нюрнберга. Это «доктор» неизменно сопутствует Таррашу и на картоне, и на карточках и в разговоре. Доктор Тарраш средних лет, рыжеватый, с оскалом желтых крепких зубов, подстриженной бородкой, в пенсне; он имеет несомненную претензию на фатовство. В белом кепи с желтым околышком, в желтых туфельках, из-за которых выглядывают веселенькие носки, он ходит, подрагивая на ногах, с видом самоуверенным и довольным. Доктор Тарраш считается ученым, и его голос на собраниях шахматистов всегда звучит, как особенно авторитетный...

«... С прямыми, светлыми усами вниз, с поднятой вверх головой, в пенсне, красном галстуке, с ногой на ногу, мистер Бёрн способен был просидеть каменный истуканом не четыре часа подряд, как то было отведено остендским турниром, а двадцать четыре. Пепел от сигары падал ему на грудь, на ноги, на стол; к вечеру он был завален пеплом; окурки лежали грудями где угодно, только не в пепельнице, — мистер Бёрн сидел в той же позе, боком к столу, и смотрел на доску. Если бы около него взорвалась бомба — он бы не шелохнулся и не отвел глаз от доски. Я был свидетелем, как кто-то, проходя мимо, задел маленький столик, представленный для содовой воды, и столик с грохотом полетел на пол; на нем были: поднос, стакан, бутылка, большой ятарный мундшук, масса пепла и окурков... От неожиданного грохота, сменившего могильную тишину, многие вскопились — мистер Бёрн не отвел глаз от доски. Он ничего не слышал. По окончании партии он обыкновенно шиффует ее часа два; если к тому времени в зале остается еще хоть одна пара, мистер Бёрн невозмутимо берет свой стул, подсаживается к играющим и снова погружается в созерцание.

Мистеру Бёрну где-то в Англии принадлежал уединенный островок; этот шахматный маньяк дошел до того, что, готовясь к турниру в Бармене, предложил Алапину, славившемуся тонким анализом, отправиться с ним на островок и в полном уединении заняться изучением каких-то сложных вариантов. Мистер Бёрн гарантировал Алапину проезд в оба конца, полный пансион в течение лета, условленную сумму денег... Как ни было заманчиво такое предложение, Алапин, боясь серьезно «спатить», уклонился от него...

„... Свой дебют в Европе Алапин начал с курьза.

Странствуя по лесам нашего запада (Алапин в молодости работал в лесных подрядах. М. В.) и вычитав в газетах, что в Вене шахматный турнир, и что там играет великий Стейниц, Алапин, еще совсем молодой человек, не выдержал искушения, бросил дело, махнул через границу и прямо с венского вокзала полетел в клуб. Войдя в залу и увидав за столиками игроков, Алапин спросил:

— Кто Стейниц? ..

Ему указали на почтенного старца. Не колеблясь ни секунды, Алапин кинулся к Стейницу и предложил ему партию в шахматы. Великий старец в ужасе попятился. Какой-то неизвестный в высоких сапогах, кожаной куртке, запыленный, грязный, во время партии кидается на него с предложением играть! Это несомненно сумасшедший! — и Стейниц позвал на помощь ..

Алапина еле оттащили. Директора просили его не трогать шахматистов, „сидящих с часами“, и, чтобы отвязаться от русского дикаря, усадили его играть с каким-то увядшим маэстро. Последний существовал именно тем, что обыгрывал разных „пижонов“ на маленькие суммы. Он предупредил Алапина, что менее пяти гульденов партия не играет. Стали играть — Алапин выиграл. Маэстро испугался и приналег — Алапин опять выиграл. Маэстро совсем растерялся... Наконец, когда Алапин выиграл в третий раз — его противник стал плевать от злости, изругал директоров, что они нарочно подвели его, и заявил, что платить не намерен. Директора просили Алапина не требовать денег с бедняка. Тому, конечно, было все равно, заплатит немец или нет, и он окончательно успокоил его, угостив пивом“.

Воспоминания Ге относятся к периоду, когда Чигорин „был уже не тот“, тяжелая болезнь подтачивала силы, угнетенное настроение, моральная подавленность не оставляли его. В турнире он

шел плохо, проигрывая партии зевками. Желая подбодрить его, Ге находит „чудесное“ средство:

„Выждав удобную минуту, я шепнула:

— Михаил Иванович, давайте дернем шампанского?

Он махнул рукой.

— Не стану.

— По бокальчику...

— Ну его!.. — И отошел“.

Однако, за завтраком (игра начиналась с 10 час. утра, завтракали в 2 часа дня), Ге все-таки закачивает голландской водки и „... Михаил Иванович с гримасой взялся за каменную бутылку.

— Что ж, Семен Зиновьевич (т. е. Алапин. М. В.), выпьем голландской?

— Давайте“.

Зная, что завтра Чигорин должен играть с Маршаллем, у которого раньше он постоянно выигрывал, Ге продолжает поднимать его дух и вечером, переходя от „мюнхенского“ к „бордосскому“. Увы! Утром Чигорин проиграл!

Вопросы режима, гигиены мастера были чужды и непонятны не только отдельным любителям, но и шахматной организации. Сила мастера, по мнению „авторитетов“ того времени, зависела от настроения, а последнее лучше всего создавалось при помощи спиртных напитков. В самом разгаре II Всероссийского турнира Московский шахматный кружок устроил для участников торжественный обед. Альманах „Шахматные вечера“ (1901 г.) со смаком описывает большой стол, на котором из разноцветных салфеток была выложена шахматная доска с „русской партией“ (1. e2—e4 e7—e5 2. Kgl—f3 Kg8—f6) где роль фигур выполняли бутылки различной формы и содержимого: короли — шампанское, ферзи — высокие бутылки рейнвейна, ладьи — бутылки красного вина в ведрах, кони — водка Смирнова и т. п. „Все обещало „любителям“ веселую, интересную и „комбинационную“ игру“...

М. В.

ТУРНИРЫ ПО ПЕРЕПИСКЕ

ХРОНИКА ТУРНИРОВ ПО ПЕРЕПИСКЕ

№ 102. Андреев у Прозорова. № 106. Гергенредер—Евгеньев—ничья. № 111. Ивашин у Грянко. Грянко у Чеблакова. Ивашин—Чеблаков ничья. № 114. Авласенок у Ивашина. № 116. Ничьи: Евгеньев—Никитин, Збандутто—Евгеньев и обе Кричевцов—Гергенредер. Орестов проиграл Кричевцову, Збандутто Орестову. № 117. Смиттен у Вавилова. № 118. Исключается Платонов. № 119. Гальфтер у Рябова. № 123. Гольм у Александрава и Прозорова. Светлаков проиграл Гольму. № 124. Андреев—Соколовский ничья. № 127. Богданов проиграл Четыркину и Куперу. № 128. Александров проиграл Бартельсу. Бандуренко у Кислова и Бартельса. Андреев—Гольм ничья. № 129. Мухин—Збандутто, Москалев—Мухин, Мухин—Масеев, Москалев—Збандутто, Руссо—Гергенредер, Збандутто—Гергенредер и обе Гергенредер—Алапин ничьи. Полквой

у Когана и Москалева. Масеев у Полквого. Маневич у Гергенредера и Мухина. № 130. Светлаков проиграл Дымнову. Выбыл Бессмертный (Гомель). № 132. Бандуренко у Чистосердова, Велинского и Преображенского. Бандуренко—Антонов ничья. № 133. Кислов—Бандуренко, Гаенко—Кислов, Андреев—Збандутто, Жуков—Бандуренко ничьи.

№ 109 (III категория)

Участники	1	2	3	4	5	6	7	Итого
1. Гаенко (Трипино, Донбасс)	×	0 1/2	1 1	1 1/2	1 1	1 1	1 +	10
2. Савицкий (Киев)	1 1/2	×	1 1/2	1 0	1 1	0 1	1 1	8
3. Шмукловский (Констант., Донбасс)	0 1/2	1 1	×	1 0	1 0	1 1	1 1	7 1/2
4. Преображенский (Киев)	0 1/2	0 1	0 1	×	0 1	0 0	1 1	6 1/2
5. Поспелов (Оренбург)	0 0	0 0	0 1	1 0	×	1 1/2	1 +	6
6. Носов (Балашов)	0 0	1 0	0 0	1 1	1 1/2	×	0 1/2	4
7. Каменский (Малоярославец)	0 —	0 0	0 0	0 0	1/2 —	1 1/2	×	2

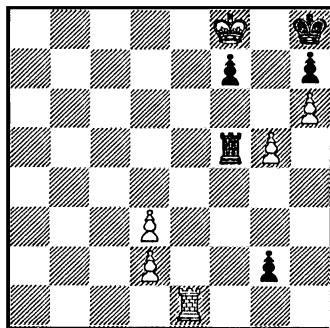
Выбыл Борисов (Кронштадт).

ОТДЕЛ КОМПОЗИЦИИ

Этюд № 785

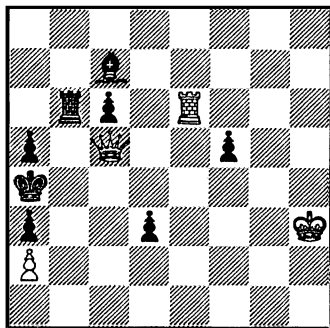
Мастер А. О. Гербетман
Meister A. O. Herbstmann

Выигрыш

Задача № 1929

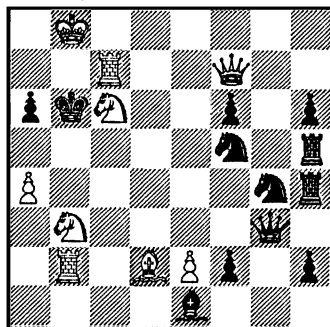
Рост. Александров
Rost. Alexandrow

Мат в 3 хода

Задача № 1932

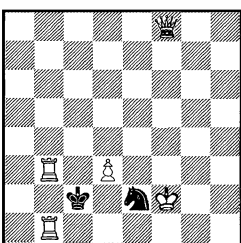
Л. Мангалдис (Латвия)
L. Mangalis

Мат в 2 хода

Задача № 1935

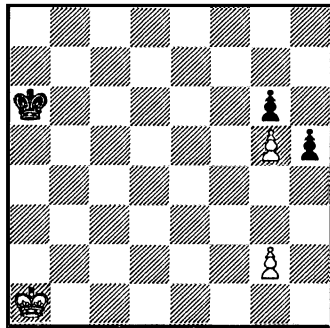
А. П. Корепин
A. P. Korepin

Мат в 2 хода.

Этюд № 786

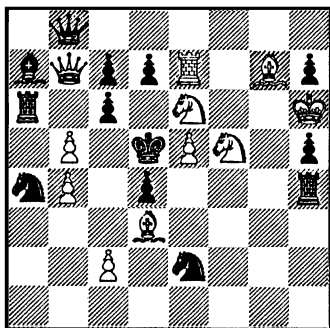
Т. Б. Горгиев
T. B. Gorgiew

Ничья

Задача № 1930

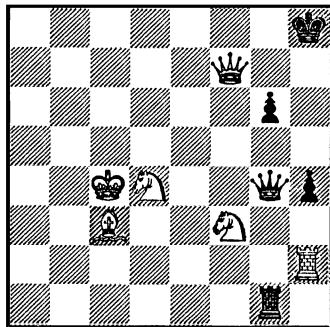
Э. Р. Виртанен (Финляндия)
E. R. Wirtanen

Мат в 3 хода

Задача № 1933

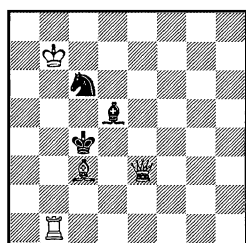
Г. Альбрехт (Германия)
H. Albrecht

Мат в 2 хода

Задача № 1936

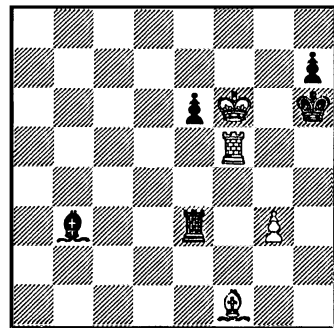
Ф. Ф. Эббен
F. F. Ebben

Мат в 3 хода.

Этюд № 787

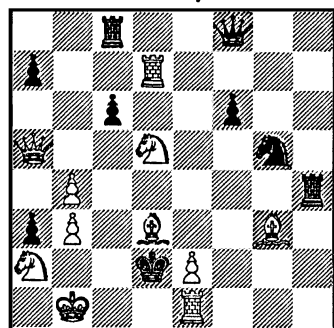
Мастер Л. И. Куббель
Meister L. I. Kubbel

Выигрыш

Задача № 1931

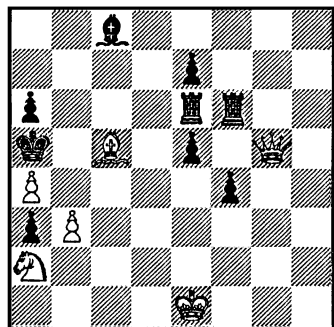
Мастер А. П. Гуляев
Meister A. P. Guljaiew

Мат в 3 хода

Задача № 1934

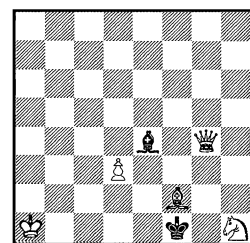
Проф. Р. Шварц (Чехословакия)
Prof. Roland Schwartz

Мат в 3 хода

Задача № 1938

Мастер Л. И. Куббель
Meister L. I. Kubbel

Мат в 4 хода.

ОЛИМПИАДА ПО КОМПОЗИЦИИ

Широковещательная реклама, устроенная германским шахматным союзом вокруг пресловутой мюнхенской олимпиады, не принесла тех плодов, на которые рассчитывали ее устроители.

Аляповатая „грандиозность“ состязания, преследовавшая в первую очередь не интересы шахматной культуры, а цели господина Геббельса, неспособна была скрыть истинное лицо фашизма, враждебного всякой культуре, в том числе и шахматной.

Тем не менее, 1227 композиций, явившихся итогом олимпиады по композиции, представляют интересный и поучительный материал. Этот материал, пожалуй, бесполезен только для фашистского шахматного движения, обреченного логикой истории не на пышный расцвет, как уверяют его идеологи, а на жалкое прозябание.

Из 1227 композиций, участвовавших в олимпиаде, больше всего представлено было двухходовок—424, близко к ним число трехходовых задач—418, меньше четырехходовых—251 и этюдов—134. По каждому разделу присуждено 10 призов и столько же отзывов.

Из стран, принявших участие в олимпиаде, на первом месте по числу представленных произведений стоит Германия—743. Устраивая олимпиаду, она поставила себе целью каким угодно способом завоевать первое место, и поэтому победа Германии вряд-ли могла вызывать сомнения. Из иностранных авторов больше всего задач и этюдов прислали представители стран с фашистской ориентацией. Так, из Австрии поступило 104 произведения, из Венгрии—86. Из Англии было прислано только 4 композиции, из Франции и Бельгии—по 3.

Тем не менее, в соревновании принял участие ряд известных проблемистов с международным именем, что сделало задачу судей чрезвычайно ответственной. Судили по всем трем разделам задач немцы: Эд. Биргфельд, редактор специального журнала по шахматной композиции „Die Schwalbe“, и другой выдающийся представитель „ново-немецкой“ школы, Ад. Крамер. Последний судил также и конкурс этюдов совместно с берлинским мастером В. Шлаге.

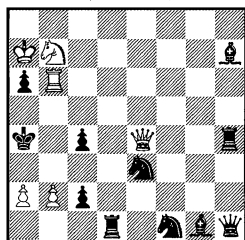
I приз по двухходовкам получила задача № 1 известного английского композитора Г. Мэнсфильда, трагующая очень старую идею в типичной для автора изящной форме. 1. a3 угр. 2. Ab4×; 1. ... Kg2 2. Фс6×; 1. ... Kg4 2. Ф : е4×; 1. ... Kf5 2. Ф : с2×; 1. ... Kd5 2. Фe8×. Тема двойного клапана (включение одной черной фигуры и перекрытие другой) со связкой белой ладьи и игрой одного белого ферзя. Все это представлено безукоризненно, если не считать некоторой бесцветности первого хода; но на советском конкурсе, где ценится выше всего оригинальность идеи, задача не получила бы больше почетного отзыва.

Значительно интереснее задумана получившая II приз задача № 2—другого популярного проблемиста К. А. К. Ларсена, составленная в духе „советской школы“. 1. Kf6 угр. 2. Ke4×; 1. ... Kcd6 2. K : e6×; 1. ... Kfd6 2. Kd3×! Тонкая модификация матов развязанным белым конем.

III приз завоевал молодой рижский составитель А. Кейранс за задачу № 3 с комбинацией на проходе и одновременным включением и выключением белых фигур (тема Сомова). 1. d4 угр. 2. Лс5×; 1. ... ed 2. Kc7×; 1. ... ed 2. Kf6×. В побочной игре представлена еще идея Гримшоу: 1. ... Лf5 2. Ф : е4×; 1. ... Cf5 2. Фe5×.

№ 1.

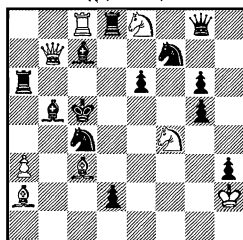
I приз — Мэнсфильд
(Англия)

Мат в 2 хода

№ 2.

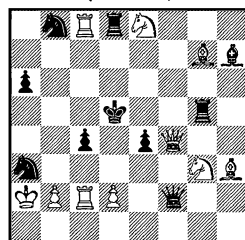
II пр.—К. А. К. Ларсен
(Дания)

Мат в 2 хода

№ 3.

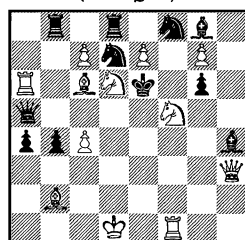
III приз — А. Кейранс
(Латвия)

Мат в 2 хода

№ 4.

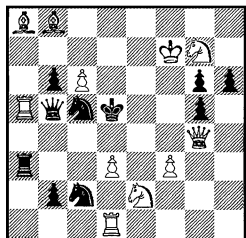
V приз — А. Торсон
(Швеция)

Мат в 2 хода

№ 5.

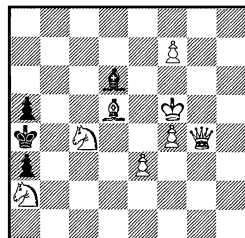
VII приз — Л. Клейн
(Венгрия)

Мат в 2 хода

№ 6.

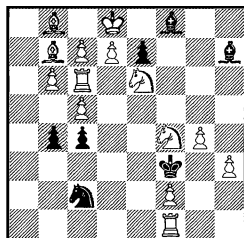
I—III приз—Е. Цеплер
(Лондон)

Мат в 3 хода

№ 7.

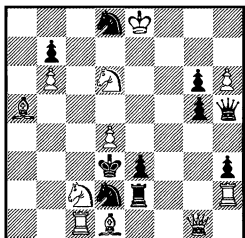
I—III приз — Г. Виттвер
(Германия)

Мат в 3 хода

№ 8.

IV приз—А. Кейранс
(Латвия)

Мат в 3 хода

IV приз получил Ю. Съежи (Венгрия).

Значительно больший интерес представляет V приз — А. Торсона (№ 5). 1. Кс8! угр. 2. Сd5×. 1... Кb6+ 2. cdK×; 1... Ке5+ 2. Кfd6×; 1... Ке5+ 2. Кd4×; 1... Кf6+ 2. edK×. Блестящий вступительный ход ведет к вариантам с шахами белому королю и перекрытиями черных фигур.

VI приз получил С. Херпай (Венгрия). VII приз — Л. Клейна (№ 4) демонстрирует тему шаха в сочетании с полусвязкой и связыванием черных фигур. 1. Кр: g6 угр. 2. Фf5×. 1... Ф: d3+ 2. Фе4×; 1... Ф: c6+ 2. Фе6×; 1... К: d3 2. Л: b5×; 1... Л: d3 2. Ке3×.

VIII приз получил Г. Лиз (Германия), IX — Ц. Цилахи (Венгрия) и X — Г. Ментасти (Италия).

Весьма содержательн раздел трехходовых задач. Однако, и здесь судьи оказались не на высоте.

Известную растерянность обличает уже самый факт присуждения трех призов „на равных“ — К. Эрлину (Австрия), Е. Цеплеру и Г. Виттверу. Задача К. Эрлина оказалась имеющей предшественников, как указывает Э. Палькокса в редактируемом им шахматном отделе в „Prager Presse“.

№ 6 — Е. Цеплера в духе „ново-немецкой“ школы интересна, благодаря первому ходу 1. Кре4! избегая патовой опасности 1. Крг6? С: f4 1. Кd6? пат. 1... С: f4 (~) 2. Кd6 С: d6 3. Фd7×; 1... Крb3 2. Фе2; 1... Крb5 2. Фd7+. Однако, вполне очевидно, что этот замысел слишком скромн, чтобы оказаться первым среди 418 конкурентов.

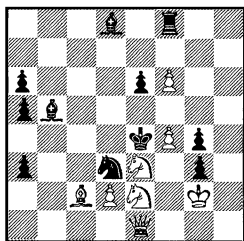
№ 7 — Г. Виттвера содержит весьма оригинальную, но мало актуальную для современных течений в композиции идею, и притом в грубом оформлении. 1. е8К! Кре4 2. Ка7! Оказывается, что только таким совершенно неожиданным способом белые могут очистить путь своей ладье. 2... ~ 3. Лс8×.

Значительно современнее отмеченная IV призом задача № 8 — А. Кейранса. 1. Ф: g5! Цугцванг. 1... Ке6 2. Фb5+; 1... Ке6 2. Ф: e3+; 1... Кf7 2. Ф: g6+. Жертвы ферзя, отвлекающие черные фигуры, стали возможны лишь в результате ликвидации угрозы шахов белому королю. 1... Кd2 ~ 2. С: e2+; 1... Ле1 2. К: e1+; 1... Ф ~ 2. Фb5+.

V приз получил Г. Латцель (Германия), VI — Б. Соммер за задачу № 9. Сразу нельзя играть ни 1. Фh1? из-за ответа Лh8, ни 1. Фa1? из-за С: f6. Решает только 1. Фb1! угр. 2. С: d3+ С: d3 3. Фb7×. 1... Лf7 2. Фh1! (Теперь этот ход решает, так как белые отвлекли ладью на параллельную линию.) Лh7 3. Ф: h7×. Аналогичен вариант с игрой черного слона. 1... Сb6 2. Фa1!

№ 9.

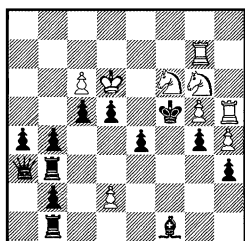
VI приз — Б. Соммер (Германия)

Мат в 3 хода

№ 10.

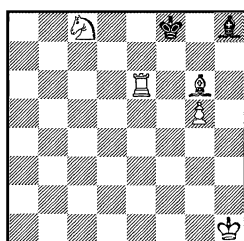
VIII приз — Е. Гизе и И. Кейранс (Латвия)

Мат в 3 хода

№ 11.

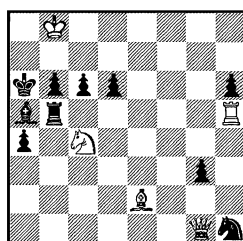
I приз — Е. Цеплер (Лондон)

Мат в 4 хода

№ 12.

II приз — Р. Вейнгеймер (Австрия)

Мат в 4 хода

Сd4 3. Ф: d4×. Римская идея в двух вариантах В угрозе представлена бело-черная засада.

VII приз присужден Г. Хейндриху (Германия) VIII — Е. Гизе и П. Кейрансу; IX — В. Масману (Германия) и X — С. Гертману (Венгрия). В задаче № 10 известной „фирмы“ Е. Гизе и П. Кейранса трудно находимая угроза 1. Лh8—e8—e5× вызывает антикритические ходы черной ладьи 1... Лd3 (Чтобы на 2. Ле8 ответить Фс3.) 2. с7; 1... Ле3 2. Кg8 g3 3. Кh6×; 1... Лf3 2. Ке7+ Крf4 3. Кh5×; 1... Лg3 2. Кh5 e3 3. К: g3×. Четыре движения черной ладьи по горизонтали создают столько же интересных вариантов с перекрытием, блокированием и обструкцией пешек.

По разделу четырехходовых задач I приз снова получил немец из Лондона Е. Цеплер (№ 11). Самый факт присуждения высшего отличия задаче-миниатюре, да при том еще ничем особенным не выделяющейся, может вызвать в лучшем случае полное недоумение. Не проходит 1. Ле8+? Крг7 2. Ке7? пат. Поэтому белые делают единственный возможный для них выжидательный ход 1. Крг2, чем заставляют черного слона выйти из угла. 1... С ~ 2. Ле8+ Крг7 3. Ке7 и неизбежно 4. Лg8×.

II приз был присужден задаче Отта и Диккенмана (Германия), оказавшейся неправильной, что вызвало передвижку остальных призов.

В результате второе место заняла задача № 12 Р. Вейнгеймера. 1. Фb1 угр. 2. Л: b5 и т. д. Главные варианты 1... Л: b1 2. Л: a5+! ба3. Кb2+ Крb6 4. К: a4× и 1... Л: b5 2. Ф: b6+! С: b6 3. Ке5+ Кра5 4. К: c6× содержат небольшую, но четко выраженную идею. Симметричная игра завершена парой эхоматов.

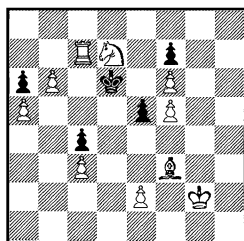
Весьма скромное впечатление производит III приз — М. Ромберга (№ 13). 1. Са8! e4 2. Ла7! e3 3. b7 Кр ~ 4. b8Ф×. Две белые фигуры перешли через критическое поле b7, на котором их затем перекрыла белая пешка. Однако, ходы белых нельзя считать строго критическими, так как они не отвечают требованию единства цели. Критический характер этих ходов является, по существу, условным.

Гораздо интереснее задача № 14 — О. Рейнгартса, получившая IV приз. 1. Фa1! Белые очищают путь своему слону, чтобы затем матовать ферзем на e5. Учитывая силу защиты противника, белые предусмотрительно оставляют в распоряжении своего слона, кроме поля d4, также поля c3 и b2. 1... Лh8 2. Cd4 Л: h3 3. Се3; 1... e3 2. Се3 e2 3. Се1; 1... Ла8 2. Сb2 Л: a5 3. Са3.

V приз получил В. Бер (Германия), VI — Э. Бруннер (№ 15). Не удастся решить задачу посред-

№ 13.

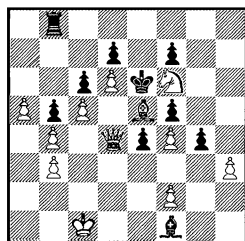
III приз — М. Ромберг
(Германия)

Мат в 4 хода

№ 14.

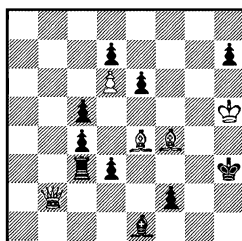
IV приз — О. Рейнартс
(Германия)

Мат в 4 хода

№ 15.

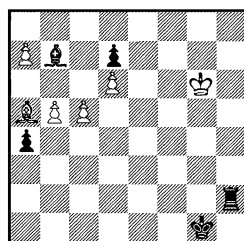
VI приз — Э. Бруннер
(Швейцария)

Мат в 4 хода

№ 16.

III приз — Т. Гербек
(Австрия)

Выигрыш

ством 1. Фb7? из-за простого ответа f1Ф. Не проходит и 1. Ch1? h6! 2. Ca8 e5 3. Фb7 e4, и нет мата на d7, так как перекрыт белый слон. Последний вариант подсказывает, однако, решение задачи: 1. Ca8! h6 (Легко убедиться, что черные в цугцванге, и других удовлетворительных ходов у них нет). 2. Ch1! e5 3. Фb7, и теперь уже мат на d7 неизбежен. Очень тонкая задача.

Остальные призы получили: VII — Г. Косман (Румыния), VIII — Г. Бинцер (Австрия), IX — К. Вальтер (Германия) и X — Ф. Палатц и Е. Шютте (Германия).

Конкурс этюдов оказался значительно более бледным, чем это можно было бы ожидать, исходя из количества представленных на нем произведений.

I приз — П. Фараго (Венгрия) и II приз — Г. Рейстера (Германия) имеют аналитический характер, демонстрируя борьбу ладьи с пешками против проходных пешек.

III приз — Т. Гербека (№ 16) также представляет практический интерес, но при этом не лишен и некоторой чисто-этюдной тонкости. 1. c6 dc 2. a8Ф! С : a8 3. d7 Лh8 4. Кpg7 Лb8 5. Сc7, и белые выигрывают ладью или заставляют ее покинуть восьмую горизонталь, так как единственное поле a8 на этой горизонтали, не атакованное белыми фигурами, заблокировано черным слоном.

IV приз — Д. Елекеса (Австрия) представляет забавный курьез. Все содержание этого „этюда“ сводится к четырем ходам финала в одиннадцатиходовом этюде № 769 Т. Б. Горгиева из № 5 „Шахматы в СССР“.

V приз получил И. Крейчик (Австрия), VI — В. Гальберштадт (Франция), VII — А. Прокеш (Чехо-Словакия), VIII — С. Борос (Венгрия) IX — И. Хоогевен (Голландия) и X — С. Мюлталлер (Германия).

Из всего рассмотренного нами материала хочется сделать два вывода:

1. Большинство трех- и четырехходовых задач, выдвинутых судьями на призовые места, представ-

ляют типичные образцы „ново-немецкой“ школы. Наряду с глубиной и свежестью идей большинство задач этого типа демонстрирует тяжеловесность построения и содержит малое число вариантов.

Эстетика так называемой „новой трехходовки“, пропагандируемой в среде советских проблемистов, требует гораздо большего внимания к форме задачи, тонкости игры и богатству и разнообразию вариантов. Поэтому даже к лучшим идейным достижениям современной „ново-немецкой“ школы, обращающей на указанные моменты мало внимания, со стороны наших композиторов должно быть проявлено критическое отношение.

Это необходимо помнить при анализе задач, помещенных в настоящей статье.

2. 1227 композиций, участвовавших в Мюнхенской олимпиаде, принадлежат многим сотням авторов. Для скромного развития композиции за рубежом это — целая армия.

В то же время, если сравнить собранные нами лучшие достижения этих проблемистов с творчеством советских композиторов, то вывод будет отнюдь не в пользу участников олимпиады.

Если не считать даже конкурса этюдов, вообще несравнимого с советскими этюдными конкурсами, то и по задачам творчество советских авторов стоит явно выше творчества западных проблемистов.

Ряд приведенных нами композиций — очень хорошие произведения, но на советском конкурсе даже эти премированные задачи из 1227 участвовавших в олимпиаде встретили бы самую серьезную конкуренцию.

Очевидно, что из тысячи задач советских авторов таких исключительных достижений оказалось бы неизмеримо больше.

Десяток лучших задач Мюнхенской олимпиады растворился бы в сотнях художественных произведений наших проблемистов. Это — существенный и неопровержимый вывод из настоящего обзора.

Р. А.

ВРИД. ОТВЕТСТВЕННОГО РЕДАКТОРА: А. Ф. Ильин-Генесский.

60 КОП.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

„ФИЗКУЛЬТУРА И ТУРИЗМ“

ЛЕНИНГРАД, ПРОСП. 25 ОКТЯБРЯ, 28, ДОМ КНИГИ, ТЕЛЕФОН 549-87

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА 1937 ГОД

ШАХМАТЫ В СССР

12 НОМЕРОВ В ГОД

О Р Г А Н

ШАХСЕКЦИИ ВСЕСОЮЗНОГО КОМИТЕТА ПО ДЕЛАМ
ФИЗКУЛЬТУРЫ И СПОРТА ПРИ СНК СССР
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ И ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

17-й ГОД ИЗДАНИЯ

*

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

ВО ВСЕХ ОТДЕЛЕНИЯХ, МАГАЗИНАХ
И КИОСКАХ КОГИЗ. А ТАКЖЕ ПОЧТОВЫМИ
ОТДЕЛЕНИЯМИ, КИОСКАМИ СОЮЗПЕЧАТИ
И ПИСЬМОНОСЦАМИ

*

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

на 12 мес. — 9 р. 60 к.
на 6 мес. — 4 р. 80 к.
на 3 мес. — 2 р. 40 к.

*

ПОДПИСКА НА ВЕСЬ 1937 ГОД ПРИНИ-
МАЕТСЯ ТОЛЬКО ДО 25 ДЕКАБРЯ 1936 г.
ПОСЛЕ ЭТОГО СРОКА ПОДПИСКА БУДЕТ
ПРИНИМАТЬСЯ СО ВТОРОГО КВАРТАЛА В
ЗАВИСИМОСТИ ОТ НАЛИЧИЯ СВОБОДНОГО
ТИРАЖА

АДРЕС РЕДАКЦИИ: ЛЕНИНГРАД, ПР. 25 ОКТЯБРЯ 28, КОМН. 24-